

Елена Федорченко

Помни имя своё...

А если своего имени нет? Некоторые пользуются чужим.

Огромный транспарант на фасаде драмтеатра – традиционное украшение по случаю рыбацкого праздника – в этом году немало смущал гулявший на главной площади Петропавловска народ. Дело в том, что душевные слова «С Днём рыбака, любимый город!», крупно изображённые на полотнище, исходили от трёх рыбопромышленных компаний. То, что все они отнюдь не являются ветеранами рыбной промышленности Камчатки – и ничего бы. Возможно, даже наоборот: ещё только завоевывая себе имя в регионе, фирмы находят возможность засвидетельствовать населению «своё почтение». Нормально.

Если бы не одно «но». Одна из этих компаний, причём стоящая в перечне первой, – «УТРФ-Камчатка». Многие камчатцы, зная скандальную историю менее года появившегося на белый свет предприятия, назвали это поздравление циничной насмешкой.

– И ведь что особенно возмущает, – поделился со мной негодованием один из ветеранов орденосного Тралфлота, о котором сегодня мы говорим уже в прошедшем времени. – Если вдуматься, то у хозяев «УТРФ-Камчатка» есть все основания любить наш город – искренне и горячо. Я бы даже сказал, страстно. В каком еще российском городе их, московских воротил, так бы привечали, поддерживали и наделяли квотами? Да нигде. Наша же область – пожалуйста.

Как не согласиться с мнением капитана, морской стаж которого превышает 40 лет? Безусловно, руководство областной администрации санкционировало (остается лишь неизвестным, с какой стати, ради чего и на каких условиях) уверенность, с которой ведут себя «пришлые» на нашей земле. Ведь москвичи не удовольствовались скромной ролью пользователей морских биоресурсов. Они считают себя вправе диктовать свои условия, устанавливать свои правила и при этом с завидной невозмутимостью парировать любые претензии рыбаков обанкроченного ОАО «УТРФ-Холдинг», на «костях» которого возросло ОАО «УТРФ-Камчатка». Сразу отмечу: использование аббревиатуры УТРФ в данном названии – беззастенчивая, бессовестная эксплуатация имени ордена Ленина ОАО «Управление тралового и рефрижераторного флота» (часто для краткости именовывавшегося Тралфлотом). Потому что никакой связи между этими промышленными структурами нет. Не является ОАО «УТРФ-Камчатка» преемником ОАО «УТРФ-

Холдинг» – да и не стало бы ни при каких обстоятельствах, поскольку в этом случае взяло бы на себя и обязательства выплаты японцам долга в 8 миллионов долларов. Более того, абсолютно точно известно, что «УТРФ-Камчатка» создавали именно для того, чтобы купить имущество у «УТРФ-Холдинг», сделав обанкроченную компанию несостоятельной возратить кредит японцам – и всё это с ведома и одобрения администрации области, которая в лице комитета по управлению госимуществом владела 35-процентным пакетом акций общества. К слову, команда нынешнего губернатора умеет (что не многим удается) учиться на чужих ошибках. Так, в новосозданной фирме администрация уже не числится среди учредителей, следовательно, «в случае чего» ни за что и не отвечает. Вот только с какой стати наделяет ещё никак не показавшую себя компанию такими объёмами квот? Впрочем, это разговор отдельный.

Хотя, повторюсь, связи между двумя компаниями нет, руководитель Е. Мардерфельд «УТРФ-Холдинг» плавно перекочевал в «УТРФ-Камчатка», хотя недавно передал бразды правления другому представителю торгово-промышленной группы – С. Потапову. И этот момент заслуживает внимания.

Если бы господа Мардерфельд и Потапов внешне были хоть немного схожи, лично я бы посчитала, что это один человек, выступающий в двух ролях. Но поскольку они выглядят совершенно по-разному, то остаётся предположить одно: за ними стоит некто, диктующий не только что делать (что, в принципе, нормально), но и что говорить. Такой вывод вытекает сам собой, если сравнить два интервью: г-на Мардерфельда в конце февраля с. г. и г-на Потапова в конце июня с. г. (оба опубликованы в одной из камчатских газет).

Нельзя сказать, что они получились клонированными. Отнюдь. Каждый из отвечающих на вопросы корреспондента (причём одного и того же) порассуждал на отвлечённые темы (один о Наздратенко, к примеру другой – о своих спортивных и музыкальных увлечениях). Кроме того, на некоторые вопросы они отвечали одинаково по сути и очень похоже по форме, порой с минимальными отклонениями. Так, С. Потапов, поскольку интервью с ним объёмнее, имел возможность немного дополнить и скорректировать то, что за четыре месяца до него сказал Е. Мардерфельд. К примеру, на вопрос корреспондента «о дальнейших планах на Камчатке» оба «хором» отвечают: «Очень перспективным видится строительство портовых сооружений на западной Камчатке в районе Озерной, Соболева. Это дорогостоящ... (цитата. – прим. автора)». Далее г-н Мардерфельд продолжает: «...ее строительство», развивая мысль, что в этом деле должны участвовать не только предприниматели и местные власти, но и федеральное правительство. Г-н Потапов выразился чуть иначе: «...ие объекты», но упор сделал на перспективу развития береговых мощностей.

Или вот. Оба говорят: «Как и любые другие компании, рыболовецкие

фирмы должны получить возможность капитализироваться, богатеть при условии продуктивной работы. Если предприятие ведёт грамотную экономическую политику, работает прибыльно, модернизирует флот...» – и продолжают: один – «увеличивает количество рабочих мест», второй – «создаёт новые рабочие места». Потом опять в унисон: «...несёт необходимую социальную нагрузку», а затем «самостоятельные» умозаключения – «его акции начинают пользоваться спросом на рынке ценных бумаг» (у одного) и «его акции должны расти» (у второго).

В один голос Е. Мардерфельд и С. Потапов рассуждают и о том, что «закрепление квот нанесёт удар по браконьерству – какой же нормальный рыбопромышленник в погоне за сиюминутной выгодой станет уничтожать то, что будет кормить его долгие годы?» К тому же закрепление ресурсов «позволит оживить смежные отрасли, в частности, судостроение, которое сегодня...» – по мнению одного, «лежит на боку», а по мнению другого – «еле сводит концы с концами». Но оба уверены: «нужно создавать такие условия, чтобы суда было выгодно ремонтировать, переоборудовать и строить в России».

Можно цитировать идентичные фразы, целые абзацы ещё и ещё. Но, по-моему, и приведённого достаточно. Е. Мардерфельд и С. Потапов обо всём думают одинаково. И излагают мысли либо слово в слово, либо с незначительными вариациями на заданную корреспондентом тему – как если бы один человек в который раз отвечал на многократно заданные вопросы.

Видимо, единомыслие двух господ столь велико, что даже вводят читателей они практически одинаково, смешивая в нечто непонятное разные понятия, или, точнее, предприятия. Е. Мардерфельд говорит, что если в феврале 2002 года всего четыре судна «УТРФ-Холдинг» вышли на промысел, то в феврале 2003 – восемь. Из чего следует вывод: «пик кризиса УТРФ уже прошёл». О каком УТРФ идёт речь? «УТРФ-Холдинг» ко времени, о котором идёт речь, уже продал за бесценок свой добывающий флот новоявленной компании «УТРФ-Камчатка». (Напомню: сумма сделки – 30 миллионов рублей, хотя по оценке экспертов должна была составлять 144 миллиона.) Не удивительно, что С. Потапов квалифицирует данную сделку как получение наследства, хотя и «скверного». Но в его интерпретации восемь судов на промысел вывела в феврале 2003 года всё же компания «УТРФ-Камчатка», которая, по его мнению, годом раньше выставила на минтаевую путину вдвое меньше флота. Причём г-н Потапов почему-то не знает, что «УТРФ-Камчатка» существует лишь с конца 2002 года. Он уверен: корпорация «Океан» за два года вложила пять миллионов долларов именно в «УТРФ-Камчатка». И теперь его, г-на Потапова, задача – заставить эти деньги эффективно работать.

Я думаю, задача перед ним стоит непосильная. Ведь уже не разобрать-

ся, куда вообще были вложены эти пять миллионов – то ли в «УТРФ-Холдинг», то ли в «УТРФ-Камчатка», то ли в просто УТРФ? А то ведь и по чьим-то карманам «зелёные» могли разбежаться. Но это, как говорится, «их» проблема.

А вот кому область даёт лимиты – то ли в «УТРФ-Холдинг», то ли в «УТРФ-Камчатка» – нас, камчатцев, очень даже касается. Потому что настоящего УТРФ уже нет, как и его законного преемника «УТРФ-Холдинга», которые имели заработанное многолетним трудом право на пользование морскими биоресурсами, получаемых областью. Но выделили их совершенно посторонней, недавно созданной компании, не сделавшей ничего, чтобы получить хотя бы один рыбий хвост из регионального лимита. Похоже, право на пользование ресурсами она получила, присвоив тралфлотовскую репутацию? Удивительно, что для губернатора и его «рыбного» заместителя этого оказалось достаточно, чтобы взять компанию под своё покровительство.

С. И. Вахрин

СТРАННЫЕ КАМЧАТСКИЕ ИСТОРИИ

I

«Итак, Ватсон, к нам пожаловал инспектор Лейстрейд из Скотленд-Ярда».

А. Конан-Дойль

ПРЕДИСЛОВИЕ

Бессмертного Артура Конан-Дойля, создателя образа гениального сыщика Шерлока Холмса и его верного друга доктора Ватсона, мы вспомнили совершенно не случайно – ведь именно дедукция, то есть метод расследования от факта к выводу, лежит в основе всех его детективных историй. И инспектор Лейстрейд, официальный представитель официального органа официального расследования, тоже вспомнился нам не случайно, но об этом мы расскажем позже. Помните у А. П. Чехова – ружьё, о котором говорится в первом акте спектакля, должно будет когда-нибудь выстрелить.

Так и у нас имеется всё – спектакль, герои и... ружьё.

А главное, имеется сыщик. Разумеется, частный, иначе мы нарушим законы жанра. К тому же представитель самой прекрасной части человечества, которая в отличие от нас, мужчин, наиболее щедро наделена боже-

ственным даром – интуицией. Это Ирина Орлова, депутат Камчатского областного Совета, председатель обкома профсоюза работников рыбного хозяйства. Есть и свой Ватсон – иначе бы вам не пришлось читать эти истории. Есть и Лейстрейд, но об этом, как мы договорились, позже.

Время и место действия – Камчатка, г. Петропавловск-Камчатский, 2002–2003 гг.

Предыстория: во имя спасения от неминуемой гибели старейшего рыбопромышленного предприятия полуострова – «Управления тралового и рефрижераторного флота» («УТРФ-Холдинг») – администрация Камчатской области, имеющая 35 процентов акций этой компании, приглашает в качестве генерального директора Евгения Борисовича Мардерфельда.

С его приходом и начинают твориться весьма странные истории.

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

«Клэймор си»

«Клэймор си» – это несерийный БМРТ (большой морозильный траулер). Имя этого траулера (как и ряда других – «Сага си», «Хедер си») мало кому известно, так как имена всех судов этого промыслового класса затмил их старший брат – супертраулер «Американский Монарх».

Семейка траулеров, собственниками которых является крупнейшая норвежско-американская компания «Америкен Сифудс», долгое время работала под флагом известной во всем мире российской холдинговой компании «Дальморепродукт», руководил которой Юрий Диденко. В 2001 году с уходом с поста губернатора Приморского края Евгения Наздратенко в жизни этой компании начались чёрные времена. Сегодня «Дальморепродукт» является банкротом. В компании введено внешнее управление. В офисах и на квартирах руководителей проходят обыски.

Что же касается иностранных хозяев, то они ищут новых диденко.

И вот одно из первых мероприятий Евгения Мардерфельда по реанимации смертельно больной рыбопромышленной компании – приобретение в бербоут-чартер (аренду) этого несерийного БМРТ «Клэймор си».

Депутат И. Орлова тут же забила тревогу и обратилась непосредственно к Е. Мардерфельду:

«В связи с многочисленными обращениями работников ОАО «УТРФ-Холдинг» прошу Вас в установленные законом сроки представить в мой адрес ответы на следующие вопросы:

1) Имеется ли экономическое обоснование решения администрации предприятия об остановке работы среднетоннажного флота и плавбаз и аренде

процессора “Клэймор си” с передачей промышленных квот на вылов минтая?

2) Согласовывалось ли это решение с Администрацией Камчатской области (если да, то с кем лично) как с держателем 35 % акций предприятия?

3) Являются ли все члены экипажа процессора “Клэймор си” работниками плавсостава ОАО “УТРФ-Холдинг”?

4) Будут ли компенсироваться и в каком размере потери в зарплатке работникам плавсостава ОАО “УТРФ-Холдинг”, оставшимся без работы в результате принятого решения?»

Нужно пояснить, что на момент прихода Евгения Мардерфельда в действующей промышленной структуре «УТРФ-Холдинга» была группа из 15 промысловых среднетоннажных судов и две мощные рыбоперерабатывающие плавбазы, на которые суда-добытчики и сдавали пойманную рыбу. Супертраулер, каковым является «Клэймор си», и добывает, и перерабатывает добытую рыбу самостоятельно, и выпускает рыбопродукцию очень высокого качества – это филе и сурими, которые на мировом рынке очень высоко ценятся.

Поэтому госпожа И. Орлова получила (20.02.2002) следующий ответ: «Экономическое обоснование решения о вводе траулера “Клэймор си” в эксплуатацию имеется. Без положительного экономического эффекта в условиях работы на платных ресурсах решение об эксплуатации данного судна не принималось бы. Судно будет работать на квотах, выделенных ОАО “УТРФ-Холдинг” администрацией Камчатской области, и квотах, приобретённых ОАО “УТРФ-Холдинг” на аукционе.

Позвольте обратить Ваше внимание на то, что “...передача промышленных квот минтая” не производилась, а речь идёт об освоении квот ОАО “УТРФ-Холдинг” судном, эксплуатацию которого осуществляет тоже ОАО “УТРФ-Холдинг” на условиях аренды.

Более того, технические данные судна позволяют работать на облове минтая в Беринговом море в труднодоступных районах и тяжёлых погодных условиях, используя тем самым возможность освоения квоты на минтай в размере 1 500 тонн, что при осуществлении традиционной организации экспедиции по схеме СТРа – плавбазы нереально.

Об “...остановке работы среднетоннажного флота и плавбаз...” говорить неуместно, поскольку предприняты определенные действия и достигнуты договоренности со сторонними организациями на загрузку СТРа и плавбаз на облове донных пород и красной рыбы, обеспечении ресурсных исследований совместно с КамчатНИРО, рыбоохранного патрулирования совместно с Камчатрыбводом, эксплуатации судов в транспортном варианте. Уже сейчас в Охотском море осуществляют промысел два СТРа и один СРТМК, выход на промысел плавбаз планируется на начало апреля 2002 года.

Обращаю Ваше внимание на то, что администрация ОАО «УТРФ-Холдинг» действует в соответствии с положениями Устава предприятия, основной целью деятельности которого является получение прибыли.

Безусловно, решение о вводе судна согласовывалось с администрацией Камчатской области, как с держателем 35 % акций ОАО «УТРФ-Холдинг». Существует ходатайство администрации Камчатской области перед ГОСКОМРЫБОЛОВСТВОМ РФ о вводе в эксплуатацию названного судна, подписанное 29.01.2002 г. губернатором области М. Б. Машковцевым.

Отвечая на Ваш следующий вопрос, сообщаем, что за исключением двадцати четырех специалистов, нанятых на работу компанией «Ocean Claumore Inc.», которые ранее эксплуатировали это судно, и без помощи которых безаварийная и высокоэффективная эксплуатация судна невозможна, все члены экипажа «Клэймор си» являются работниками плавсостава ОАО «УТРФ-Холдинг», ориентировочная численность более ста человек.

Политика предприятия направлена на оздоровление и развитие производства, что подразумевает сохранение рабочих мест и организацию новых.

Прибыльная работа предприятия является гарантией осуществления бесперебойных налоговых отчислений и надёжного пополнения бюджетов регионального и федерального уровней, залогом финансирования социальных программ местной администрации, субъектом которых (программ) являются члены семей работников плавсостава ОАО «УТРФ-Холдинг» и все жители Камчатской области».

Вот так поставил на место назойливого депутата генеральный директор, озабоченный высокой миссией поднять из руин старейшее предприятие области, на знамени которого, как и на официальном бланке с ответом, красуется орден с профилем человека, являющегося честью и совестью для многих членов Красной гвардии нынешней камчатской власти. Не суйся, куда не просят, уважаемая Ирина Леонтьевна, – очень вежливо намекал Евгений Борисович. Но азарт, а скорее, гениальная женская интуиция, уже двигали этой милой женщиной, частное расследование продолжалось.

Забегая вперёд, скажем, что на запрос И. Л. Орловой капитану Петропавловского Морского рыбного порта В. М. Каплюку в январе 2003 года, получен любопытнейший документ, в котором говорилось: БМРТ «Клэймор си», собственником которого является кипрская компания «Norise Shipping» Co., Ltd, зарегистрирован в рыбном порту г. Петропавловска-Камчатского под номером 1279 06.02.2002 года за судовладельцем ОАО «УТРФ-... Камчатка» тогда, когда этого предприятия, как юридического лица, ещё и в помине не было.

Ответ депутату И. Орловой генеральный директор ОАО «УТРФ-Холдинг» подписал 20.02.2002 года. То есть получается, уже тогда Евгений Борисович издевательски лгал депутату областного совета? Но она ему и не верила. Ему верили другие. Например, следуя закону жанра, камчатский Лейстрейд.

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ

Строим новый флот

11.09.2002 агентство «Прайм-Тасс» распространило следующую информацию: «Южно-Сахалинское отделение Дальневосточного банка Сбербанка России выдало ООО “Пролив” кредит объёмом 100 млн рублей сроком на 3 года. Средства, полученные от Сбербанка, “Пролив” планирует направить на переоборудование 4 рыбопромысловых судов, что позволит ему не только ловить рыбу, но и проводить первичную переработку и заморозку».

Чуть раньше, 04.09.2002, эта новость была опубликована в «Приамурских ведомостях»: «Инвестиционный кредит выдан недавно Южно-Сахалинским отделением Дальневосточного банка Сбербанка России рыбопромысловому предприятию ООО “Пролив”, которое входит в торгово-промышленную группу “Океан”. Кредит на сумму более 100 млн руб. выдан сроком на три года.

Компания специализируется на вылове морских биоресурсов – рыбы, кальмара, краба – с круглогодичным циклом лова и частичной переработкой продукции. Более трёх лет сотрудничают рыбаки со Сбербанком. За это время неоднократно кредитовались, главным образом на оборотные средства, направляя деньги на приобретение квот, топлива, комплектующих и продовольствие, одним словом, – на подготовку к путине. Всякий раз в срок рассчитывались с банком. Но преуспевающая компания просто обязана развиваться, пополнять и обновлять флот, приобретать новое оборудование. А здесь краткосрочными кредитами уже не обойдёшься, модернизация стоит немалых денег.

На средства инвестиционного кредита ООО “Пролив” приступило к переоборудованию четырёх рыбопромысловых судов. Установка нового технологического оборудования позволит судам не просто осуществлять лов рыбы, но и производить первичную её переработку и заморозку. Это даст возможность компании увеличить объёмы вылова, расширить ассортимент выпускаемой продукции. Первые суда из модернизированной четвёрки “Сарган” и “Саяногорск” уже вышли на промысел рыбы лососёвых пород. Два других – “Опорный” и “Ванинск” в ближайшее время выходят в район Северных Курил на промысел терпуга, кальмара и макруруса.

Этот проект интересен и другим – модернизация судов сахалинской компании при финансовой поддержке Дальневосточного банка, головной офис которого находится в Хабаровске, поручена камчатским судоремонтникам, а это значит, будут налоговые поступления в казну соседних регионов. Только так, общими силами можно сегодня возрождать Дальневосточный край».

На два дня раньше, 02.09.2002, эту новость передало информационное агентство «Восток-Медиа».

– Но, постойте, – в очередной раз заволновалась Ирина Орлова, – и «Сарган», и «Саяногорск», и «Опорный», и «Ванинск» – собственность акционерного общества «УТРФ-Холдинг». Кому, как не ей, председателю профсоюзного комитета этой организации, не знать таких элементарных вещей?

А вот что это за компания ООО «Пролив»? Неизвестно. Ну, а торгово-промышленная группа «Океан», в которую входит этот «Пролив»? Уже теплее – из президентского (председательского) кресла торгово-промышленной компании «Океан» и прибыл на Камчатку с Сахалина спаситель «УТРФ-Холдинга» Евгений Борисович Мардерфельд.

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ

«УТРФ-Камчатка»

Нужно сразу признаться, что об этой компании мы ровным счётом ничего не знаем. Почему? Об этом позже.

А вот что известно. По сообщению прокурора Камчатской области А. Войтовича, ОАО «УТРФ-Камчатка» создано в сентябре 2002 года (а как же тогда регистрация в Петропавловском морском рыбном порту «Клэймор си» 6 февраля 2002 года, в марте того же года – супертраулера «Сага си», переименованного в «Камчатку?»). Ее учредители: ЗАО «Вилга» (г. Мурманск) – 32,5 процента акций и ЗАО «Океан-Инвест» (г. Москва) – 67,5 процентов акций.

Думаю, нетрудно подсчитать, что эти две иногородние компании владеют 100 процентами акций «УТРФ-Камчатка». Администрация Камчатской области не владеет в этой компании НИЧЕМ! То есть «УТРФ-Камчатка» не является правопреемником «УТРФ-Холдинга». Это ЧУЖАК, спекулирующий на добром и славном имени УТРФ.

Но компания «УТРФ-Камчатка» получила ВСЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ КВОТЫ разорённой компании «УТРФ-Холдинг», а помимо этого в январе 2003 года ей добавляют ещё и 2 500 тонн охотоморского икраяного минтая, которые председатель Госкомрыболовства России Е. Наздратенко вместе с губернатором Камчатской области М. Машковцевым отняли у крупнейшей камчатской рыбопромышленной компании «Акрос».

Но и это не всё.

ИСТОРИЯ ЧЕТВЁРТАЯ

Крупная сделка

Из письма И. Орловой генеральному прокурору Российской Федерации В. В. Устинову: «25.10.2002 года состоялось собрание акционеров ОАО «УТРФ-Холдинг», на котором с целью уклонения от погашения кредиторской задолженности в сумме 600 000 000 (шестисот миллионов) руб. принято решение продать суда, принадлежащие ОАО «УТРФ-Холдинг», вновь созданному предприятию «УТРФ-Камчатка», которое учредили специально для этой цели...»

Что мы знаем о хозяевах «УТРФ-Холдинга». Это комитет по управлению государственным имуществом Камчатской области – 35 % акций (из 100), ООО «Финансовая Компания УТРФ» – 6, ООО «УТРФ-трейдинг» – 2, ООО «Фиш Рейн» – 2, ООО «Камсиафуд» – 1, ЗАО «Альмор Атлантика» – 13, ООО «Рыболовная Компания «Океан-Камчатка»» – 11, ЗАО «Союз-Океан» – 15, ООО «Камчатокоеанпродукт» – 2,5, Белов Юрий Николаевич – 12,5.

25 октября 2002 года под руководством председателя Совета директоров В. Г. Севрина (представитель администрации Камчатской области) была оглашена повестка дня внеочередного собрания акционеров, за которую проголосовало 89 % акций (единогласно, так как не было ни «против», ни «воздержались»):

1. Результаты работы за первое полугодие и план работы.
2. Принятие решения об одобрении крупной сделки (продажа старого флота и приобретение нового флота).

Это мы цитируем по протоколу № 8 внеочередного общего собрания акционеров. И далее тоже по протоколу: «По первому вопросу повестки дня собрания выступил Генеральный директор ОАО «УТРФ-Холдинг» Е. Б. Мардерфельд, который доложил присутствующим о результатах работы предприятия за первое полугодие и предложил план работы на 2003 год».

Судя по тому, что мы сейчас с вами читаем – нет ничего страшного: старьё продать на металлолом, на вырученные деньги купить флот нового поколения и, действуя по плану, начертанному генеральным директором, двигаться к тем высоким целям, о которых он совсем недавно писал депутату И. Орловой. Мы не постесняемся повторить те слова, тем более что целиком и полностью разделяем и поддерживаем их: «Прибыльная работа предприятия является гарантией осуществления бесперебойных налоговых отчислений и надёжного пополнения бюджетов регионального и федерального уровней, залогом финансирования социальных программ местной администрации, субъектами которых (программ) являются члены семей ра-

ботников плавсостава ОАО «УТРФ-Холдинг» и все жители Камчатской области».

В этом списке жителей Камчатки, которых должен облагодетельствовать генеральный директор «УТРФ-Холдинга» Евгений Мардерфельд, нет только самих работников этого акционерного общества. Как выясняется 25.10.2002 – генеральный директор уже более полугода не платил работникам своего прибыльного предприятия зарплату, положение самого предприятия к этому времени было критическим, а кредиторская задолженность – просто сумасшедшей.

И вот решение акционеров (подчеркиём, снова единогласное): «одобрить крупную сделку и продать рыболовные суда, принадлежащие Обществу в ОАО «УТРФ-Камчатка» по договорам купли-продажи, с обязательным условием сохранения коллектива...» Всего 14 наименований судов на общую сумму 40 миллионов 113 тысяч 300 рублей (включая и плавбазу «Советская Бурятия» за 8 679 000 рублей, которую потом вычеркнули из этого списка).

Очень любопытно, что среди этих судов находятся и те, которые были переоборудованы на 100-миллионный кредит Южно-Сахалинского отделения Сбербанка, выданный компании «Пролив», входящей в торгово-промышленную группу «Океан»: СТР «Ванинск», СТР «Сарган», СТР «Саяногорск», СТР «Опорный». Генеральный директор судоремонтной верфи имени В. И. Ленина, на которой этим судам давали новую путёвку в жизнь, Ю. Гринь по местному телевидению дал очень высокую оценку всем четырём – теперь это небольшие рыбозаводы на воде. А как же их оценили в «УТРФ-Холдинге», продавая чужакам? Смотрим по протоколу собрания: СТР «Саяногорск» – один миллион триста десять тысяч пятьсот рублей, включая НДС 20 % – двести восемнадцать тысяч четыреста шестнадцать рублей 66 копеек; СТР «Опорный» – один миллион девятьсот две тысячи двести рублей (с НДС); СТР «Ванинск» – девятьсот восемьдесят две тысячи рублей (конечно же с НДС); СТР «Сарган» – один миллион девятьсот девятнадцать тысяч сто рублей (с НДС триста девятнадцать тысяч восемьсот пятьдесят рублей).

А теперь сравним с действительными ценами. Оставшийся за «УТРФ-Холдингом» СТР «Полярник», который должен был, но не успел отойти к «УТРФ-Камчатка» за два миллиона с небольшим, был оценён позже через службы судебных приставов в 15 миллионов рублей.

Далее из письма И. Орловой на имя генерального прокурора РФ (10.01.2003): «На сегодняшний день 9 судов проданы ОАО «УТРФ-Камчатка», а также проданы 2 плавбазы: «Советская Бурятия» и «Комсомольск-на-Амуре», однако задолженность по зарплате работникам «УТРФ-Холдинга» в размере 30 миллионов рублей (с августа 2002 года) не погашена.

...Учитывая, что на оставшиеся в собственности предприятия 3 судна

таможней наложен арест, а всё остальное имущество уже продано, никакой производственной деятельности “УТРФ-Холдинг” не ведёт, считаю, что администрация обманывает работников и выплачивать заработную плату не намерена.

На основании вышеизложенного прошу Вас провести проверку с целью установить:

1) Имело ли место нарушение ст. 77 Закона РФ “Об акционерных обществах” при совершении сделки купли-продажи судов ОАО “УТРФ-Холдинг” в ОАО “УТРФ-Камчатка”?

2) Имелась ли возможность у администрации “УТРФ-Холдинг” погасить задолженность по заработной плате работникам предприятия после продажи имущества?

3) Являются ли действия администрации, Совета директоров ОАО “УТРФ-Холдинг” по невыплате заработной платы умышленными?»

14.02.2003 года последовал ответ от прокурора Камчатской области, государственного советника юстиции 3 класса А. П. Войтовича:

«...установлено, что продажа флота осуществлена в ноябре 2002 года при имеющейся задолженности в консолидированный бюджет около 17,5 млн рублей. При продаже данного имущества предприятия, владельцем 35 % акций которого является комитет по управлению имуществом Камчатской области, допущено нарушение п. 2 ст. 78, п. 3 ст. 77 Федерального закона от 26.12.95 № 208-ФЗ “Об акционерных обществах”, поскольку при определении рыночной стоимости имущества государственный финансовый контрольный орган, в лице ТО ФСФО РФ в Камчатской области не привлекался. Так как в действиях руководства предприятия в данном случае могут усматриваться признаки преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ (неправомерные действия при банкротстве), материалы направлены в УФСНП РФ по Камчатской области для установления признаков данного преступления, проведения проверки и последующего принятия решения в порядке ст. 145 УПК РФ».

За три дня до получения письма от прокурора области депутат И. Орлова обращается с вопросом о нарушениях Закона «Об акционерных обществах» к исполняющему обязанности начальника УВД Камчатской области В. Ю. Морозову, который направляет депутатский запрос начальнику отдела по борьбе с экономическими преступлениями при УВД Камчатской области А. А. Тарасову, он, в свою очередь, в порядке статьи 145 УПК РФ поручает провести проверку оперуполномоченному лейтенанту Д. А. Егорову, и тот устанавливает буквально следующее: «В соответствии с п. 3 ст. 77 ФЗ “Об акционерных обществах”, в случае, если владельцем более 2 % голосующих акций общества являются государство и (или) муниципальное образование, в определении рыночной стоимости имущества обязательно привлекается государственный финансовый контрольный орган. В данном

случае контроль в проведении оценочных действий осуществлял территориальный орган федеральной службы по финансовому оздоровлению России в Камчатской области». Поэтому лейтенант выносит постановление: «В возбуждении уголовного дела за отсутствием при совершении сделки купли-продажи судов ОАО “УТРФ-Холдинг” признаков состава преступления отказать». Визу «согласен» на постановлении поставил его начальник майор А. А. Тарасов.

И кому же тогда верить – государственному советнику юстиции 3 класса (генерал-майору) А. Войтовичу или майору А. Тарасову с лейтенантом Д. Егоровым?

Был или не был исполнен закон «Об акционерных обществах»? Законна ли эта крупная сделка? Или это крупнейшая в истории Камчатки афера по уничтожению старейшего, а некогда и крупнейшего на полуострове рыбацкого предприятия, перекупка по бросовым ценам его собственности и приобретение за «так» (!!!) его промышленных квот и славного имени?

Кстати, лейтенант Д. Егоров установил любопытный факт, что ПБ «Советская Бурятия» и ПБ «Комсомольск-на-Амуре» проданы для дальнейшей их утилизации фирме ООО «Лейстрейд» (г. Москва).

То есть наше ружьё и на самом деле выстрелило в самом неожиданном месте.

ИСТОРИЯ ПЯТАЯ

«Лейстрейд» и компания

Имя ООО «Лейстрейд» встречается в числе совладельцев лишённого в 2000 году лицензии московского ВВР – Коммерцбанка (Москва, ул. Нижняя Первомайская, 59).

Какое отношение имеет компания к металлолому – неизвестно, но, тем не менее, мы не можем не верить лейтенанту Д. Егорову, хотя и в этом случае у него имеется солидный оппонент в лице капитана Петропавловского морского рыбного порта В. М. Каплюка. За месяц до того, как был подготовлен ответ в ОБЭП, Василий Михайлович сообщил депутату И. Орловой: «По имеющейся информации (рапорт капитана), ПБ “Советская Бурятия” 23.11.2002 г. прибыла в порт Бхавнагор (Индия) и 14.01.2002 г. передана покупателю “UTTAR PRAAESH” для последующей утилизации.

...В соответствии с телеграммой капитана ПБ “Комсомольск-на-Амуре” Сафурова от 05.01.2003 г. и рапортом от 22.01.2003 г., судно ПБ “Комсомольск-на-Амуре” выброшено на берег с последующей разделкой на металлолом в Республике Бангладеш».

Но, может быть, и на самом деле ООО «Лейстрейд» здесь совсем ни при чём, а дело в наших собственных лейстрейдах из местных Скотланд-Ярдов. Вот что пишет в последующем письме на имя генерального прокурора России Ирина Орлова: «В январе 2003 года таможенными органами проводилась проверка по факту нарушения таможенного законодательства при продаже вышеуказанных плавбаз.

Хотя, на наш взгляд, это выглядит очень странным. Все СМИ полуострова показывали, рассказывали и писали о том, что две последние плавбазы Камчатки проданы для утилизации и уходят в свой последний путь. И говорят, что только после того, как одна из плавбаз («Комсомольск-на-Амуре») была арестована в Корею иностранными кредиторами, о них вдруг вспомнили на Камчатке. Возможно, в связи с этим и иностранный покупатель удивительным образом превратился в российского?

Следует также отметить, что перед отправкой плавбаз из порта было демонтировано и исчезло в неизвестном направлении дорогостоящее оборудование. По свидетельствам рыбаков, производивших демонтаж, оборудование было передано в ООО «Пролив» (Сахалин). Эти факты были сообщены МОБЭП УВД, однако проверка по ним не проводилась».

ИСТОРИЯ ПОСЛЕДНЯЯ

Ложь продолжается

26.02.2003 бывший генеральный директор ОАО «УТРФ-Холдинг» Евгений Мардерфельд уже в ранге советника по рыболовству губернатора Камчатской области давал интервью газете «Камчатское время». Он рассказывал о том, как выполнил поставленные перед ним задачи по оздоровлению старейшего на Камчатке ордена Ленина «Управления тралового и рефрижераторного флота»: «В феврале прошлого года на промысел вышли четыре судна «УТРФ-Холдинг». В этом году их уже восемь. То есть стало в два раза больше рабочих мест, вдвое возросли отчисления в бюджет, сократилась социальная напряженность и т. д.».

Советник по рыболовству совсем запутался в аббревиатурах «УТРФ».

Его поправляет все та же Ирина Орлова: «...исходя из документов, представленных капитаном Петропавловского морского рыбного порта, за ОАО «УТРФ-Холдинг» вместо 15 в 2002 г. числится 3 (три!) судна (СТР «Полярник», «Ямальский» и «Панкара»). 9 промысловиков проданы в компанию «УТРФ-Камчатка», туда же перешел БМРТ «Клеймор си». А две плавбазы проданы на металлолом».

Причём эти три судна арестованы и в настоящее время продаются, чтобы

погасить тот самый долг по зарплате. Ни одно судно ОАО «УТРФ-Холдинг» в море не вышло! Всё продано.

Так во сколько же раз стало больше рабочих мест? Во сколько раз возросли отчисления в бюджет? И как при этом сократилась социальная напряжённость? И есть ли у авторов хоть капля стыда?

Нет, видимо, это чувство им не знакомо. Продолжают врать.

Далее в интервью: «Я считаю, что пик кризиса УТРФ уже прошёл, и сейчас предприятие на пути к выздоровлению».

О чем вы, господа? Неужели «советник губернатора по рыбной отрасли Камчатки» не знает, что 22 мая 2003 года должна окончиться процедура банкротства одного из старейших предприятий Камчатки ОАО «УТРФ»?

Работу потеряли около 800 рыбаков.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

По некоторым сведениям, ОАО «УТРФ-Камчатка» перепродает свои суда в... ООО «Пролив», входящее в торгово-коммерческую группу «Океан», председателем Совета директоров которой является Евгений Борисович Мардерфельд. Вот такой конец у нашей истории.

А мог ли он быть другим, когда камчатские лейстрейды (и не только из Скотланд-Ярда) не ударили палец о палец даже для того, чтобы ответить на депутатские запросы председателя обкома профсоюзов работников рыбного хозяйства Ирины Леонтьевны Орловой. На горы её запросов и заявлений, многочисленных выступлений в камчатских и центральных средствах массовой информации, камчатские лейстрейды всех уровней и мастей хранили и хранят гробовое молчание: получено лишь три противоречивых ответа, которые мы уже приводили выше и, по сути, ничего принципиально не решающие. Администрация Камчатской области полностью игнорирует запросы депутата областного Совета И. Орловой, словно ровным счётом ничего не произошло. Игнорируются постановления сессии Совета народных депутатов Камчатской области по поводу депутатских запросов И. Орловой.

А ведь произошло страшное – разорено предприятие, за бесценнок ушёл промысловый флот, выброшены без гроша в кармане на улицу люди, которые для многих наших камчатских читателей являются или родственниками, или соседями, или друзьями. Нам бессовестно лгут, глядя прямо в глаза, нисколько не стесняясь своих поступков и не стыдясь своих слов.

Лейстрейд, он и по Конан-Дойлю не был щепетилен в своих отношениях с совестью. Но был БОЛЬШОЙ любитель приписывать себе заслуги Шерлока Холмса и его верного друга доктора Ватсона, когда дело было уже сделано.

И когда президентские (обновлённые для борьбы с коррупцией) силовые структуры доберутся, наконец, до истинных корней рыбной мафии,

найдётся, наверное, немалое число камчатских лейстрейдов, которые укажут на свои особые заслуги в деле «УТРФ-Холдинга», а оно, судя по тем материалам, которыми уже владеет Ирина Орлова, будет погромче магаданского и может вывести на очень высоких фигурантов.

В настоящее время депутаты Камчатского областного Совета обратились с коллективным запросом по этому делу в Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

II

ПРЕДИСЛОВИЕ

Компания «НИССЕ ИВАИ КОРПОРЕЙШН» (NISSHO IWAI) входит в шестёрку крупнейших торговых домов Японии. Её ежегодный товарооборот составляет 50 миллиардов долларов. На долю рыбы и морепродуктов приходится весьма незначительная часть – всего 600 миллионов в год. Да и то возникают проблемы...

История сотрудничества этой компании со старейшим рыбацким предприятием Камчатки – Управлением тралового и рефрижераторного флота (УТРФ) отсчитывает уже второй десяток лет.

Началом стал 1992 год. Сложный период вхождения России в рынок. В том числе и в международный. Приватизация рыбопромышленных предприятий. Бесконечное дробление крупных компаний на всякие «дочерние» и «сыновние». Связь с международной рыбной мафией. Иностранная экспансия.

Но в этот же период начинают прорастать первые побеги возрождения прежних исторических связей – открывается японский рыбный рынок, который столетие назад стал основой для зарождения рыбной промышленности Дальнего Востока России. И хотя Советский Союз добился небывалых успехов в развитии океанического промысла в Мировом океане, 1990-е годы стали эпохой возвращения рыбной промышленности страны к родным берегам и освоению (прямо или косвенно – через посредников и рыбных мафиози) японского, крупнейшего в мире, рынка рыбы и морепродуктов.

Япония – и как государство, и как нация – безусловно, была искренне заинтересована в развитии рыбного рынка. Это, ещё раз подчеркнём, и государственная и национальная политика Японии. Поэтому нет ничего удивительного в том, что одна из крупнейших торговых фирм этой страны – «НИССЕ ИВАИ КОРПОРЕЙШН» – первой в истории постсоветской России пошла на долгосрочное деловое сотрудничество с крупнейшим рыбопромышленным предприятием Камчатки – УТРФ.

И они работали по-крупному. Хотя было немало проблем. УТРФ также

был раздроблен на многочисленные «дочерние» предприятия. А затем исчез и сам УТРФ – на его фундаменте возник «УТРФ-Холдинг». Правда, «УТРФ-Холдинг» был правопреемником акционерного общества «УТРФ», и доля акций администрации области по-прежнему вселяла уверенность, что кредиты компании «НИССЕ ИВАИ» имеют весомых гарантов со стороны высших должностных лиц полуострова.

И вот как развивались события.

1992 год. На средства «НИССЕ ИВАИ КОРПОРЕЙШН» (НИК) переоборудованы плавбазы «Комсомольск-на-Амуре» и «Советская Бурятия».

1993 год. Переоборудованы плавбазы «Северный полюс» и «Орочон».

1994 год. Переоборудованы краболовы «Вострцово» и «Начикинский».

Поставка дополнительного оборудования на плавбазы.

1995 год. Поставка топлива и запчастей в кредит.

1997 год. В октябре заключен генеральный контракт (ГК), по которому осуществлена предоплата в 20 миллиардов йен с погашением кредита в течение 5 лет.

1999 год. В связи с преобразованием УТРФ в «УТРФ-Холдинг», НИК провела серьёзные переговоры с администрацией области, владеющей 35 % акций компании, и в результате администрация подтвердила наследование обязательства УТРФ перед НИК новым «УТРФ-Холдингом», учитывая уменьшение объёмов вылова, и НИК приняла предложение от администрации о продлении срока погашения кредита еще на два года.

Март 1999 года. Подписана реструктуризация по ГК (продление срока погашения кредита на два года).

В соответствии с условиями генерального контракта погашение кредита должно было закончиться в сентябре 2002 года, но после его обновления в марте 2000 года окончание погашения перенесено на сентябрь 2004 года.

Но...

КАК «NISSHO IWAI»... КИНУЛИ

Мы понимаем, что нелитературная лексика чаще всего является предметом рассмотрения в арбитражном суде при защите чести, достоинства и деловой репутации. У меня на столе лежат копии трёх исковых заявлений Евгения Мардерфельда и компании «УТРФ-Камчатка» по поводу выступлений в средствах массовой информации Ирины Орловой, главной героиней предыдущих «Станных камчатских историй», разоблачавших афёру Евгения Мардерфельда по банкротству «УТРФ-Холдинга» и распродаже имущества этой компании. Поэтому мы здесь даём свою литературную версию этого термина «кинули», которым пользуется всякая подзаборная шпана, а не деловые люди в ранге исполнительных директоров крупных рыбопромышленных предприятий. Итак, под словом «кинули» мы понимаем следу-

ющее – деньги в долг взяли, а возвращать не спешат или вообще отдавать их не собираются ни в ближайшей, ни в самой отдалённой перспективе.

А чтобы не быть голословными, процитируем письмо генерального управляющего Департаментом по морепродуктам и маркетингу НИК главному акционеру компании «УТРФ-Холдинг» губернатору Камчатской области Михаилу Машковцеву от 2 августа 2002 года: «Коротко говоря, наша проблема состоит в том, что в 1997 г. мы произвели предоплату в сумме 2 млрд японских йен за рыбопродукцию ОАО УТРФ».

Однако, несмотря на невыполнение обязательной поставки рыбопродукции, в последнее время «УТРФ-Холдинг», который является правопреемником ОАО «УТРФ» по нашему контракту, объявляет фактический отказ от полного погашения своей задолженности перед нашей фирмой и в данный момент даже не желает сесть за один стол переговоров по реструктуризации, к которым мы постоянно предлагаем приступить руководству «УТРФ-Холдинга».

...Учитывая фактическую задержку с погашением и сложное финансовое положение «УТРФ-Холдинга» в связи с сокращением квоты на добычу и уменьшением фактического вылова, мы объявили руководству «УТРФ-Холдинга» о нашей готовности приступить к переговорам по повторной реструктуризации долгов «УТРФ-Холдинга».

Но, к сожалению, мы не получили искреннего ответа от него. Наоборот, руководство «УТРФ-Холдинга» предлагает нам выбрать один из следующих трёх вариантов:

1. Списание долгов большей части оставшейся задолженности.
2. Предоставление дополнительного кредита.
3. Арбитраж в Лондонском арбитражном суде».

Разумеется, НИК серьёзно мог отнестись только к третьему из предложенных вариантов.

А вот теперь читаем главное. Напоминаем, что письмо написано 2 августа 2002 года: «К тому же, мы неоднократно слышали от руководства «УТРФ-Холдинга» о возможности и готовности принятия совсем неправильного способа во избежание погашения долгов, т. е. передачи имущества (например, судов) «УТРФ-Холдинга» другой новой компании и потом нарочно обанкротить «УТРФ-Холдинг» для списания долгов. Мы полагаем, что Вы тоже согласитесь с тем, что такой подход руководства «УТРФ-Холдинга» не принимается в международном деловом мире».

Руководство НИК так и не узнало мнения одного из главных акционеров – в администрации Камчатской области посчитали выше своего достоинства отвечать каким-то там японцам – какому-то там генеральному управляющему какой-то там «НИССЕ ИВАИ».

9 октября 2002 года НИК пишет новое письмо Михаилу Машковцеву.

«Как нам стало известно, последнее собрание совета директоров «УТРФ-

Холдинга” приняло одностороннее решение распродать 2 свои плавбазы (“Советская Бурятия” и “Комсомольск-на-Амуре”), законтрактованные по Генеральному Контракту между нами и “УТРФ-Холдингом” для производства и поставок Ниссе Иваи рыбной продукции в счёт предоставленной нами предоплаты за таковую в размере 2 миллиардов японских йен. Данное решение “УТРФ-Холдинга” даже не было согласовано с нашей компанией, крупнейшим кредитором Холдинга, а также не доведено до нашего сведения официально. Подобное поведение руководства “УТРФ-Холдинга” вызывает у нас по меньшей мере недоумение, так как наш Генеральный Контракт продолжает действовать, а баланс задолженности перед нами (около 8 миллионов долларов) существует по сей день. Продажа плавбаз, оговоренных нашим Контрактом для погашения задолженности, сделает такое погашение невозможным, что подтверждает наши серьёзные опасения о том, что руководство “УТРФ-Холдинга” не намерено рассчитаться с нами за наш кредит, несмотря на неоднократные заверения г-на Мардерфельда в обратном.

Принятое советом директоров решение о продаже плавбаз подлежит утверждению предстоящим в конце октября собранием акционеров. В этой связи, уважаемый Михаил Борисович, мы просим Вас и Вашу администрацию, имеющую 35 % акций “УТРФ-Холдинга” и своего председателя в Совете директоров “УТРФ-Холдинга”, воспрепятствовать утверждению такого одностороннего и неправомерного решения. В случае если утверждение решения акционерами произойдёт, мы будем вынуждены обжаловать его правомочность в судебном порядке.

Считаем также необходимым проинформировать Вас, Михаил Борисович, что мы обратились за содействием в урегулировании существующей проблемы в МИД Японии, и также наше консульство во Владивостоке, и посольство в Москве и заручились их поддержкой».

Увы, и это не помогло. Как не помогла и встреча по ЭТОМУ вопросу министра иностранных дел Японии и вице-премьера России, которая состоялась 14-го октября в Москве. (Кстати, на этой встрече вице-премьер России обещал сотрудничать в разрешении данной проблемы.)

Одну из крупнейших японских компаний NISSHO IWAИ кинули в России, как обыкновенного лоха («лох» в переводе с суперсовременного русского языка обозначает порядочного человека или порядочную компанию, с которым или с которой поступили, мягко говоря, непорядочно).

Но руководство «УТРФ-Холдинга» вовсе даже не считало, что поступило непорядочно. В этот же день, 9 октября 2002 года, в Госкомрыболовстве на имя Ю. И. Москальцова, заместителя председателя, поступает письмо за подписью генерального директора ОАО «УТРФ-Холдинг» Е. Б. Мардерфельда. И вот что он, в частности, пишет: «В октябре 1997 года японская корпорация Ниссо Иваи предоставила кредит ОАО “УТРФ-Холдинг” в размере 2 млрд японских йен сроком на 5 лет.

Средства, полученные от японской компании, пошли в погашение старой кредиторской задолженности, никаких капиталовложений не производилось, модернизация и покупка нового флота не осуществлялась.

При годовой норме погашения 400 млн японских йен российская сторона с 1999 года не выполняла условия договора в полном объёме.

В 2002 году российская сторона предложила пересмотреть условия договора, так как в силу объективных обстоятельств не могла дальше исполнять условия договора.

Так, если в 2001 году ОАО «УТРФ-Холдинг» получило 36 тыс. тонн промышленных квот на вылов охотоморского минтая, то в 2002 году лишь 6 500 тонн, причём, как Вы знаете, даже эти квоты были платные. Бесплатные квоты на вылов других морских биоресурсов были выданы в чисто символических размерах.

Российская сторона предложила японской стороне участвовать в покупке квот на аукционах, приобретении нового флота, модернизации существующих судов. Начиная с марта 2002 года, стороны провели шесть совещаний: в Хабаровске, Пусане, Сеуле, Петропавловске-Камчатском.

Начиная с августа 2001 года, администрация ОАО «УТРФ-Холдинг» привлекла на модернизацию и приобретение флота более 6 млн долларов США, но японская сторона на все новые предложения по сотрудничеству отвечает отказом.

В настоящее время мы успешно работаем с рядом японских компаний: «Йокогама Трейдинг», «Прогресс Корп.» и т. д., которые осуществляют предоплату и получают продукцию, а стратегический партнер «Ниссо Иваи» хранит молчание по всем новым проектам и инициативам».

Вот так – смело и решительно – отмёл генеральный директор ОАО «УТРФ-Холдинг» Евгений Мардерфельд все поползновения NISSHO IWAI на возврат кредитов, выданных японцами прежнему руководству компании при старой администрации области (к которым они с Михаилом Машковцевым не имели и не имеют ровно никакого отношения). И при этом – столь же смело и решительно – он обвинил японцев в том, что они (бессовестные!) не хотят и дальше вкладывать свои деньги в общее дело. Теперь, после разоблачений Ирины Орловой, мы знаем, что это за «общее дело» – «УТРФ-Холдинг» рухнул, суда распроданы за бесценок, а оборудование плавбаз растащено.

Но японцы не знали...

ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ

27 января 2003 года. Из письма НИК заместителю начальника Управления международного сотрудничества Госкомрыболовства Игорю Синельникову: «...нам приходится считать, что нынешняя ситуация сложилась не

только из-за проблемы о ресурсах, а в основном из-за аморального поведения руководства «УТРФ-Холдинга» и его отношения к кредитору.

И к тому же, очень жаль, что администрация Камчатской области не только не помогает в разрешении данной проблемы, а одобрила продажу судов «УТРФ-Камчатке» за заниженную цену без уточнения цены на суда на рынке и согласия кредитора».

Тогда компания ещё верила в то, что Госкомрыболовство, как структура правительства Российской Федерации, вмешается в эту ситуацию и разрешит её в соответствии с моральным кодексом строителей капитализма в России, потому что после встречи между министром иностранных дел Японии и вице-премьером России, правительство России проинформировало НИК, что этим вопросом занимается Госкомрыболовство.

19 февраля 2003 года в тот же адрес на господина Синельникова послано новое письмо: «Прошёл почти месяц после нашей встречи в Москве, и мы хотели бы знать, как у Вас идёт проверка по УТРФ. Мы будем очень рады, если Вы сообщите нам хоть любую маленькую информацию».

5 марта 2003 года НИК направил очередное (третье уже по счёту) письмо губернатору Камчатской области Михаилу Машковцеву (копии – в МИД Японии, Посольство Японии в России, Генеральное Консульство Японии в г. Владивостоке).

Мы не будем приводить его полностью – фактически весь материал уже изложен в предыдущих историях. Мы приведём те цитаты из письма, которые должны быть очень обидны для нас, россиян, для нас, камчатцев.

«В данном неприглядном случае администрация, как основной акционер ОАО «УТРФ-Холдинг», к сожалению, также принимает участие.

Складывается впечатление, что вышеописанная ситуация была создана умышленно руководством «УТРФ-Холдинга» и при покровительстве администрации, основного акционера, с целью ухода от кредиторской ответственности».

Представители корпорации NISSHO IWAИ вместе с консулом из генерального консульства Японии во Владивостоке встретились с губернатором Камчатки, потому что японское правительство очень озабочено этой проблемой.

И они были ошарашены – губернатор в ответ на все высказанное ответил им достаточно кратко и весьма красноречиво: к сожалению, мы живём по законам капитализма.

(Но при встрече губернатор подтвердил очень важное – в решении вопроса о продаже судов «УТРФ-Холдинга» участвовал представитель администрации господин Севрин, он и сейчас председатель Совета директоров «УТРФ-Холдинга», которому Госкомимущество Камчатской области давало соответствующие полномочия для решения вопроса с НИК. Увы...)

И не жившие по законам социализма японцы, а потому ничего не пони-

мающие в мире российского бизнеса и российской же порядочности, вынуждены были уйти от первого должностного лица Камчатки несолоно хлебавши, потеряв всякую веру в то, что у нас, в России, можно надеяться на какие-то законы, а также на совесть и честь.

А ведь совсем еще недавно они писали Михаилу Борисовичу: «Мы верим, что такой (направленный на положительное решение. – С. В.) Ваш подход поможет сохранению давно установленного доверия к Вашей Администрации от иностранных компаний, которые вкладывают и желают вкладывать средства на Камчатскую область».

Елена Федорченко, Лариса Ларина

Кто ответит за банкротство Тралфлота?

Славу необязательно зарабатывать упорным трудом. Её можно просто взять в наследство. Раскрученное имя, торговая марка – тоже пригодятся. Главное при этом – не обременять себя сиюминутными обязательствами, накопленными долгами бывшего обладателя «славы», и дело пойдёт.

Так, уже в третьи руки кочует доброе имя когда-то прославленной камчатской рыболовецкой компании «Управление тралового и рефрижераторного флота» (УТРФ). Сначала так, потом «УТРФ-Холдинг», сейчас «УТРФ-Камчатка», потом... Даже орден Трудового Красного Знамени, который получил за социалистические трудовые победы УТРФ (среди местного населения – Тралфлот, теперь уже несуществующее предприятие, завершившее процедуру банкротства), нашёлся не где-нибудь, а в сейфе директора новорождённого «внука» – «УТРФ-Камчатка». Но это почти лирика по сравнению с прозой жизни – судьбой имущества бывшего рыбного гиганта.

Так скандально на Камчатке ещё никто не банкротился, и в этот долгой оборот не вовлекалось такое количество людей. Судьба... В ней есть какая-то предопределённость, какая-то заданность нищания и обездоливания прежде всего большого трудового коллектива.

Сын за отца не отвечает...

УТРФ в конце прошлого века обанкротилось. С кем не бывает – такая участь постигла огромное количество рыбацких монстров, не сумевших адаптироваться к рыночным условиям. На его обломках образовался «УТРФ-Холдинг». Естественно, уже без участия трудового коллектива. Но это давняя громкая история, что о ней вспоминать. Хотя кое-что можно и вспомнить...

Когда в Тралфлоте, уже вскоре после акционирования, начались структурные преобразования, многим стало ясно: узкий круг лиц со временем сказочно разбогатеет, а коллектив одного из старейших в области предпри-

ятий с легендарной историей останется ни с чем. В буквальном смысле. Те же, кто не хотел верить в такую перспективу, приводили железный аргумент: 35 % акций принадлежат области – значит, будут квоты, будет поддержка. Сегодня они могут только удивляться собственной наивности.

Трансформировавшись в «УТРФ-Холдинг» и начав жизнь как бы с нового листа, компания недолго ходила здоровым молодцем. Сказалась, видимо, плохая наследственность. В её деятельности быстро появились признаки, предвещающие скорое банкротство. Но был момент, когда казалось: ситуация изменится. В августе 2001 года, когда губернатор Михаил Машковцев сказал генеральному директору ОАО «УТРФ-Холдинг» Александру Абрамову, что пока он занимает этот пост, предприятию бесплатных региональных квот не видать. Александр Яковлевич «уступил» кресло человеку со стороны, но, как это выглядело, «угодному» областной администрации. В коллективе его кандидатуру тоже приняли – в немалой степени потому, что и альтернативы-то, собственно говоря, не было. Но ещё и потому, что Евгений Борисович Мардерфельд твёрдо заверил тралфлотовцев, что знает, как вывести предприятие из кризиса. И какое-то время казалось, что процесс финансового оздоровления идёт успешно. Об этом свидетельствовало то, что работникам выплачивалась заработная плата и обеспечивались все гарантии, предусмотренные коллективным договором.

Более того, с поддержкой областной администрации «УТРФ-Холдинг» активно занялся реновацией флота, загрузив работой и местное ОАО «Петропавловская судоверфь». «ДК» писал об этой программе летом прошлого года. Судоверфь переоборудовала для компании четыре судна – любо-дорого. Можно было эффективно работать – ловить и перерабатывать рыбу. ...И за себя тоже...

Однако уже осенью прошлого года на собрании акционеров ОАО «УТРФ-Холдинг» руководство открыло страшную тайну: правопреемник старейшего рыболовецкого предприятия Камчатки стал банкротом. На 25 октября кредиторская задолженность составила 600 млн рублей – при полном отсутствии возможностей рассчитаться с долгами. Часть кредиторов, не соглашаясь на реструктуризацию долга, уже обратились с исками в арбитражные суды. К этому времени задолженность по зарплате достигла шести месяцев, а налоговая инспекция Петропавловска-Камчатского направила письмо в Госкомрыболовства об отзыве лицензии и арестовала все счета предприятия.

Разумеется, эта ситуация стала предметом обсуждения в администрации области, в результате чего акционерам было предложено два варианта погашения кредиторской задолженности: либо собрать сумму около \$ 10 млн, либо продать все движимое и недвижимое имущество ОАО «УТРФ-Камчатка», условия которого по сделке, как доложил акционерам председатель собрания В. Г. Севрюгин, наиболее приемлемы.

Чтобы сохранить репутацию, держатели акций дружно проголосовали за немедленную реализацию всего имущества – для погашения долгов перед кредиторами, а также перед работниками холдинга. Однако рыбаков ждало большое разочарование. Зарубежные партнеры лишились даже надежды на возврат кредитных средств, работники предприятия – получить заработанные ими деньги. Добывающий флот за бесценок переключался на вновь созданную частную компанию «УТРФ-Камчатка», а две плавбазы – «Советская Бурятия» и «Комсомольск-на-Амуре» – непонятно в каком качестве отбыли к новым судовладельцам за границу.

Цинизм второго варианта особенно становится очевидным, когда смотришь на цены, по которым предприятие «УТРФ-Камчатка» «согласилось» приобрести флот. Фактически по их остаточной стоимости. Например, СТР «Корякский» перешёл к новому судовладельцу лишь за 709 тысяч 700 рублей! Это, безусловно, наиболее приемлемая цена, но не для «УТРФ-Холдинга», а для «УТРФ-Камчатка». Всего за 29 млн руб. лишь в прошлом году созданная компания приобрела сразу девять рыболовецких судов, причём половина из них недавно прошла ремонт и современное переоборудование.

Кстати, Петропавловская судовой верфь, переоборудовавшая суда, за свою доблестную работу окончательного расчёта так и не дождалась. Получив 50 % платежа (25 млн руб.), корабли выпустили из дока три судна, придержав последнее – «Ванинск». Однако, как рассказывает генеральный директор судовой верфи Юрий Гринь, новые хозяева его просто угнали от заводской стенки под покровом ночи!

Прокуратура ходит по кругу.

Законно ли совершена сделка купли-продажи флота, имелась ли у администрации «УТРФ-Холдинга» возможность погасить задолженность по заработной плате работникам предприятия после продажи имущества и являются ли действия администрации, совета директоров ОАО «УТРФ-Холдинг» по невыплате заработной платы (в размере 30 млн рублей на тот момент) умышленными – эти вопросы прокурору Камчатской области адресовала в своем заявлении депутат областного совета, председатель обкома профсоюза рыбаков Ирина Орлова.

Вопросы правильные, а с точки зрения защиты интересов рыбаков жизненно важные. Но дальнейшие события получили довольно странное развитие. Следователь городской прокуратуры Петропавловска-Камчатского А. Артеменко, проведя порученную ему проверку, не нашёл признаков преступления в действиях бывшего генерального директора «УТРФ-Холдинга» Е. Мардерфельда (уволился из компании в конце 2002 года) и и. о. генерального директора в настоящее время М. Окроперидзе и 21 февраля 2003 года вынес постановление об отказе в возбуждении против них уголовного дела. Но 3 марта заместитель прокурора области Н. Малашкин отме-

нил данное постановление и направил материалы на дополнительную проверку. Её проводил все тот же следователь А. Артеменко. Через 10 дней (предусмотренных законом) он вынес аналогичное предыдущему постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое уже через четыре дня было опротестовано, – на этот раз заместителем прокурора города А. Шаховым.

Следователь А. Артеменко начинает в третий раз проводить проверку, результат которой ничем не отличается от двух предыдущих. 27 марта он опять выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, а заместитель прокурора Петропавловска-Камчатского А. Шахов 15 апреля его снова отменяет. Возможно, читатели удивятся, но и четвёртую проверку поручают все тому же следователю Артеменко, хотя его позиция уже предельно ясна. Само собой, что её итог – очередной отказ в возбуждении уголовного дела в отношении Е. Мардерфельда и М. Окроперидзе. Почему работник прокуратуры приходит к выводу о том, что руководство «УТРФ-Холдинга» действовало с полным почтением к закону – загадка. Например, в своём последнем постановлении он констатирует такой факт: «Согласно справке налоговой проверки ОАО «УТРФ-Холдинг» от 24.12.2002 в период с 04.10.2002 по 19.12.2002 предприятием «УТРФ-Камчатка» приобретено у ОАО «УТРФ-Холдинг» основных средств на сумму 29. 237 987,11 рубля, МБП – на сумму 1 252 073,68 рубля, рыбопродукции – на сумму 1 935 800 рублей». Но куда ушли деньги? На выплату зарплаты – копейки.

Дело в том, что следователь Артеменко ссылается на то, что закон квалифицирует как признак преступления корыстную или иную личную заинтересованность руководителя при невыплате заработной платы, а у господина Е. Мардерфельда таковых, по его убеждению, не было. Все дело, оказывается, в том, что «средства, имеющиеся у предприятия и достаточные для погашения задолженности по зарплате в полном объёме, назначались для погашения других задолженностей и в этом усматривается политика сохранения жизнеспособности предприятия и, как следствие, рабочих мест» (цитата из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 18 апреля 2003 года). Возникает вопрос: о какой жизнеспособности «УТРФ-Холдинга» и каком сохранении рабочих мест может идти речь, если аргументом для реализации имущества этой компании её руководители называли нецелесообразность продолжения производственной деятельности?

На него достаточно ясный ответ даёт первый заместитель прокурора области Н. Малашкин: «Установлено, что 06.04.2003 СО РУ ФСБ по Камчатской области возбуждены уголовные дела №№ 714, 715 по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 188 УК РФ по факту контрабанды плавбаз «Советская Бурятия» и «Комсомольск-на-Амуре». В ходе расследования данных дел устанавливаются физические лица и организа-

ции, участвовавшие в совершении данного преступления, а также денежные суммы, полученные ими от продажи плавбаз как товара, и их дальнейшее распределение.

По результатам проверки, проведённой по факту продажи ОАО «УТРФ-Камчатка» 9 рыболовных промысловых судов, принадлежащих ОАО «УТРФ-Холдинг», а также плавбаз «Советская Бурятия» и «Комсомольск-на-Амуре», следственным управлением при УВД Камчатской области 05.05.2003 г. возбуждено уголовное дело в отношении бывшего генерального директора ОАО «УТРФ-Холдинг» Мардерфельда Е. Б. по признакам состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 201 УК РФ.

Ранее принятые решения об отказе в возбуждении уголовного дела по факту невыплаты зарплаты работникам предприятия ОАО «УТРФ-Холдинг» прокуратурой Петропавловска-Камчатского отменены, и в настоящее время по этому факту проводится проверка в порядке уголовного судопроизводства».

Наконец-то дело сдвинулось с мёртвой точки? Не станем спешить с подобными выводами. Ведь ещё в середине февраля прокурору области было достоверно известно, что при определении рыночной стоимости имущества «УТРФ-Холдинга» до совершения сделки по продаже судов территориальный орган федеральной службы по финансовому оздоровлению России в Камчатской области не привлекался. А оценка, сделанная «по следам» сделки, показала: флот «УТРФ-Холдинг» должен был продать не за 30 млн руб., а за 144,5 млн руб. А что же мешало данный факт установить раньше? И разве не было возможности воспрепятствовать разворовыванию предприятия?

Как сообщили в региональном управлении ФСБ по Камчатской области, бывший генеральный директор «УТРФ-Холдинга» Е. Мардерфельд был вызван на допрос в следственный отдел...

Имидж – всё?

Будем надеяться, что правоохранители всё-таки разберутся в этом сложном деле. Но надолго повиснет другой вопрос... Немаловажен факт, что среди оставленных ни с чем кредиторов «УТРФ-Холдинга» есть и иностранные партнеры. И то, что владельцем 35 % акций ОАО «УТРФ-Холдинг» была администрация области, в глазах зарубежных бизнесменов являлось безусловным гарантом финансовых взаимоотношений. Сегодня губернатор всячески отрещивается от УТРФовских дел. Мол, компания это частная, с ними и нужно разбираться. Власть тут ни при чём. Удобная позиция, хотя не очень-то обнадеживающая. На будущие иностранные инвестиции в предприятия области.

Тем более дистанцироваться от ситуации с УТРФами вряд ли теперь получится. Распределение квот на биоресурсы показало, что новенькая «УТРФ-Камчатка» для администрации области компания далеко не безразличная. Её куда щедрее остальных наделили квотами, без всяких эки-

воков объясняя: «УТРФ-Камчатка» – это «УТРФ-Холдинг» под новой вывеской, что позволит «уйти» от иностранных кредиторов.

Понятно, что с владельцев ОАО «УТРФ-Камчатка» взятки будут гладки: учредители – ЗАО «Вилга» (32 %) и ЗАО «Океан-Инвест» (67 %) – имеют прописку в Мурманске и Москве. Собственности области в новой компании теперь действительно нет. Огромный капитал фактически перетёк в центральный регион страны, а долги и подпорченный имидж остались в Камчатской области.

Кирилл Маренин

«УТРФ-Холдинг» умер. Все пока свободны

31 марта «УТРФ-Холдинг» прекратил своё существование. Такое решение принял арбитражный суд Камчатской области.

В мае 2002 года ОАО «Орден Ленина УТРФ» было признано финансово несостоятельным. Через два года арбитражного производства в марте 2004-го его ликвидировали.

За несколько лет до этого все уже понимали, что предприятие обречено. Чтобы сохранить суда, коллектив, был создан «УТРФ-Холдинг», в который плавно перетекли все основные средства производства. Но и он долго не продержался. Его объявили банкротом в декабре 2003 года.

В обоих случаях банкротством занимался арбитражный управляющий Александр Лельчук, который говорит, что холдинг был самым «тяжёлым» предприятием за всю его практику.

К моменту введения арбитражного управления ни у УТРФ, ни у «УТРФ-Холдинга» уже не было флота. Говорить об их сохранении не имело смысла. Но перед тем как уйти в историю, они должны были рассчитаться по долгам. Прежде всего, с собственными работниками. А с этим были серьёзные проблемы. Ведь где взять такие суммы, если имущества практически нет?

В УТРФ денег на погашение долгов по зарплате хватило с большим трудом. Во многом благодаря продаже оставшейся у него доли в газоэнергетическом комплексе.

В своё время тралфлот вложил большие средства в строительство толмачёвского каскада ГЭС и газопровода. Он должен был получить назад вложенные деньги с процентами после ввода этих объектов в эксплуатацию. То есть на торги было выставлено право получать прибыль, хотя и в перспективе.

Доли в каскаде выкупила крупная рыбацкая компания, пожелавшая остаться неизвестной. Доли в газопроводе за 6 млн 600 тыс. рублей – ЗАО «ТеррКам», молодое предприятие, образованное в 2002 году.

У «УТРФ-Холдинга» из более-менее ценного имущества тоже остались только доли в газопроводе. Но продажа пошла уже «со скрипом». Они оценивались в 22,5 млн рублей. За такие деньги их никто не брал. Возникла реальная угроза, что холдинг пойдёт на дно со всеми своими долгами. Но этого, к счастью, не произошло.

А. Лельчук уверен, что благодаря камчатским СМИ, в том числе газете «Вести», власть обратила внимание на эту проблему. В итоге доли выкупила областная администрация за 8 292 400 рублей. Еще 1 937 290 руб. было выручено за счёт продажи другого имущества. На погашение долгов по зарплате ушло 8 820 430 руб.

Деньги получили все работники предприятия независимо от ранга. Среди них и последний гендиректор холдинга Евгений Мардерфельд. Он же председатель совета директоров торгово-промышленной группы «Океан».

(Напомним, что Е. Мардерфельд был задержан в Елизовском аэропорту 11 декабря прошлого года, когда собирался вылететь в Москву. 12 декабря ему предъявили обвинение в невыплате заработной платы коллективу холдинга и злоупотреблении полномочиями. 13 декабря городской суд в качестве меры пресечения избрал Мардерфельду заключение под стражу. В феврале он был выпущен под залог – 3 млн рублей. Срок предварительного следствия заканчивается 10 апреля.)

Всё, что осталось от двух предприятий: несколько грамот, которые холдинг успел получить за четыре года своего существования. А также знамя, которое коллективу тралфлота вручили в 1967 году в честь 50-летия Октябрьской революции «За заслуги в деле социалистического строительства».

Есть два его экземпляра. Одно вместе с орденом Ленина, которым УТРФ наградили в 1971 году, было передано в областной краеведческий музей. Это произошло в 2003 году в День рыбака. Передавал бывший руководитель УТРФ И. П. Черниговский, который, к сожалению, скончался.

Второй экземпляр в марте 2004 года передали совету ветеранов Тралфлота. А они – гендиректору «УТРФ-Камчатка» С. Потапову. Но, видимо, было решено, что он не оправдал доверия. Поэтому знамя у него забрали.

Скорее всего, что из краеведческого музея тоже заберут все тралфлотовские награды, поскольку экспозиция УТРФ так и не была там создана. Орден и знамя пылятся в запаснике.

Сейчас планируется отдать все эти реликвии в музей рыбацкой славы, который будет создан на базе КГТУ...

Итак, два тралфлота обанкрочены. Кто следующий?

А. Трухачёв

Как добивали гордость Камчатки

Не мог понять он нашей славы,
Не мог понять в сей миг кровавый,
На что он руку поднимал!
М. Ю. Лермонтов

Управление тралового и рефрижераторного флота, одно из старейших предприятий области, образованно в 1936 году и прошло славный трудовой путь. Коллектив УТРФ по праву мог гордиться славными трудовыми традициями. В 1963 году БМРТ «Николай Островский» первым в стране был награждён Орденом Трудового Красного Знамени. В 1971 году Камчатский траловый флот был удостоен высшей государственной награды – Ордена Ленина.

Все это в прошлом. Если бы 15 лет назад нам бы кто-нибудь сказал, что рыбная отрасль Камчатки станет убыточной, а «Камчатрыбпром», БРХФ, БОР и даже УТРФ будут ликвидированы как банкроты – на смех бы подняли!

Но, увы и ах! В августе 2001 года, на момент прихода нового генерального директора УТРФ, прославленному предприятию исполнилось 65 лет. Оно оставалось «последним из могикан», значительно «похудевшим» и «подряхлевшим», но всё-таки солидным и уважаемым. Но «жить» ему оставалось немногим более 750 дней.

Определимся с фигурантами нашей весьма поучительной истории.

Мардерфельд Евгений Борисович с августа 2001 года – руководитель «УТРФ-Холдинга», участвовал в организации фирмы «Океан-холдинг», специализировавшийся на скупке-продаже рыбопродукции и на банкротстве рыбопромышленных мероприятий. Рыбопромышленники между собой, «по-свойски», называли его «банкротик». Кстати, Мардерфельд – один из учредителей небезызвестной компании «Финэко», в которую на заре всеобщей российской приватизации вложили свои ваучеры очень многие наши соседи-сахалинцы. И уже тогда страсть к исчезновению ценных бумаг овладела будущим крупным рыбопромышленником.

В настоящее время освобождён из-под стражи под залог.

Севрин Виталий Георгиевич – бывший советник бывшего первого вице-губернатора Камчатской области Грибкова Вячеслава Васильевича, бывший председатель совета директоров «УТРФ-Холдинга», позднее ставший большим начальником в Хабаровске, где и был арестован за вымогательство взятки в 1 млн долларов.

Потапов Сергей Александрович – бывший руководитель ООО «Проллив» (Сахалин), с июня 2003 года – генеральный директор ОАО «УТРФ-

Камчатка». Имел все возможности своевременно выплачивать зарплату, но не захотел. Когда Потапов был помещён в следственный изолятор, адвокаты (видимо, не бесплатно) добились его освобождения под подписку о невыезде, на которую подследственный наплевал и исчез в необъятных просторах столицы нашей Родины, где его найти никак не могут, невзирая на объявленный федеральный розыск.

ОАО «УТРФ-Камчатка». Создано в сентябре 2002 года. Учредители «фирмы-двойника»: ЗАО «Вилга» (г. Мурманск) – 32,5 % акций и ЗАО «Океан-Инвест» (г. Москва) – 67,5 % акций.

Обратите внимание: ни администрация Камчатской области, ни рыбаки, ни жители полуострова не владеют в этой компании равным счётом ничем! То есть «УТРФ-Камчатка» не является, по большому счёту, УТРФ. Это чужая, московско-мурманская фирма, спекулирующая на добром и славном имени тралового флота, созданная для окончательного его уничтожения.

Уместно напомнить, что один из её учредителей – ЗАО «Вилга». В своё время оно было основано **арестованным за мошенничество и подстрекательство к даче взятки** (в сумме 3,4 млн долларов) бывшим чиновником Госкомрыболовства Александром Тугушевым. По данным из источников в силовых структурах, именно он контролировал ОАО «УТРФ-Камчатка».

Вот, каким «замечательным людям» была доверена судьба нашей рыбацкой гордости!

Теперь об истории.

Итак, во имя спасения от «неминуемой гибели» старейшего рыбопромышленного предприятия полуострова – «Управления тралового и рефрижераторного флота» («УТРФ-Холдинг») – администрация Камчатской области, имеющая 35 % акций этой компании, приглашает в качестве генерального директора Евгения Борисовича Мардерфельда.

Одно из первых мероприятий нового руководителя по «реанимации» рыбопромышленной компании – приобретение в бербоут-чартер (аренду) несерийного БМРТ «Клэймор си». Это сразу насторожило. Зачем брать в аренду суда, ежели свои, родные, должным образом не загружены? Ответ находим в любопытном документе: «БМРТ «Клэймор си», собственником которого является кипрская компания «Norise Shipping» Co., Ltd, зарегистрирован в рыбном порту г. Петропавловска-Камчатского под номером 1279 от 06.02.2002 года за судовладельцем ОАО «УТРФ-Камчатка».

Здравствуйтесь! Этого предприятия, как юридического лица, ещё и в помине не было! Оно будет создано только через полгода! Любому ясно: господин Мардельфельд умело жонглирует аббревиатурой «УТРФ», да так, что никто этого не замечает! Тут тревогу забили и работники предприятия, и депутаты, и журналисты. Но нет более глухих, чем те, кто не хочет слышать!

Ещё одна новость 2002 года. «Инвестиционный кредит выдан недавно Южно-Сахалинским отделением Дальневосточного банка Сбербанка России рыбопромысловому предприятию ООО «Пролив», которое входит в торгово-промышленную группу «Океан». Кредит на сумму более 100 млн руб. выдан сроком на три года... (кредит выдан для модернизации судов. – *примечание автора*).

Первые суда из модернизированной четвёрки «Сарган» и «Саяногорск» уже вышли на промысел рыбы лососёвых пород. Два других – «Опорный» и «Ванинск» выходят в район Северных Курил на промысел терпуга, кальмара и макруруса» («Приамурские ведомости», 04.09.02).

Заметьте, кредит получает Сахалинская компания для модернизации наших судов. И «Сарган», и «Саяногорск», и «Опорный», и «Ванинск» – собственность акционерного общества «УТРФ-Холдинг». Как такое может быть? Объяснение находим всё в том же «цирковом» искусстве.

ООО «Пролив» входит в торгово-промышленную группу «Океан», из председательского кресла которой прибыл на Камчатку с Сахалина «спаситель» рыбной промышленности Камчатки Евгений Борисович Мардерфельд. Руководитель данного общества с ограниченной ответственностью – господин Потапов. Тот самый.

Дальше – больше!

«25 октября 2002 года под руководством председателя Совета директоров В. Г. Севрина (представитель администрации Камчатской области) была оглашена повестка дня внеочередного собрания акционеров, за которую проголосовало 89 % акций (единогласно, так как не было ни “против”, ни “воздержались”):

1. Результаты работы за первое полугодие и план работы. 2. Принятие решения об одобрении крупной сделки (продажа старого флота и приобретение нового флота)». (Из протокола № 8 внеочередного общего собрания акционеров.)

Обратим внимание на второй пункт повестки: продажа старого флота и приобретение нового флота. Как мы увидели позже, про новый флот господа лукавили.

Однако пора выпускать на арену нашего цирка ОАО «УТРФ-Камчатка». Основной флот продается именно этой фирме! При этом ни должной оценки флота, ни конкурса не проводится.

А теперь о сумме сделки по «спасению» флота. 9 промысловых судов «уходят» в чужую фирму менее чем за 32 млн руб. А вот по оценке рыночной стоимости судов, проведённой по запросу прокуратуры области, их стоимость составляла на момент продажи более 144,5 млн рублей.

Две плавбазы за 37 (!) млн руб. продаются московской фирме «Лейстрейд» и перегоняются в Индию. Элементарно – контрабандой. Поэтому и было возбуждено уголовное дело! И это далеко не всё. Деньги от продажи

по письму Мардельфельда перечислялись сторонним организациям. И при явно заниженной стоимости плавбаз от продажи первой поступило 18 млн руб., а от продажи второй – аж 300 тысяч! И как расходовались эти деньги, никому неведомо. Но даже этот «мизер» никоим образом не сказался на долговых обязательствах УТРФ.

Для справки: средняя стоимость *одной* такой плавбазы, по оценкам специалистов, – 1,5 млн долларов США, т. е. около 45 млн рублей.

При отправлении плавбаз в Индию линии по производству консервов и прочее, весьма дорогостоящее оборудование были демонтированы, и правоохранительным органам найти их не удалось. Зато журналисты легко выяснили, что оборудование «оказалось» в Сахалинской фирме «Пролив», генеральным директором которой до июня 2003 года был уже знакомый нам господин Потапов, который затем возглавил ОАО «УТРФ-Камчатка»!

Всё это выглядит, мягко говоря, очень странно. Все СМИ полуострова показывали, рассказывали и писали о том, что две последние плавбазы Камчатки проданы для утилизации и уходят в свой последний путь, что готовится циничная распродажа флота. Депутат Совета народных депутатов Камчатской области И. Л. Орлова буквально забросала запросами и администрацию, и прокуратуру, и руководство «УТРФ-Холдинга», но лишь после того, как нам осталось только развести руками, начали предприниматься запоздалые меры, арестовываться виновные. Но флота уже нет! И не вернёшь его!

Итог этой трагедии с летальным исходом для «спасаемого» УТРФ был прогнозируем. В 2003 году был организован заём денег из «УТРФ-Камчатка» в «УТРФ-Холдинг», в результате чего последний оказался должен самозванцам 27 млн руб., что позволило этой новой неизвестной фирме инициировать начало процедуры банкротства старейшего прославленного предприятия Камчатки.

Красиво, да? Сначала покупаем по дешёвке флот, а потом за это – банкротим! В приличном обществе за такие дела... Но, как бы то ни было, в результате «оздоровления», к 2004 году, в бывшем «нашем» УТРФ ничего не осталось! Ни зданий, ни судов, ни рыбообрабатывающего производства.

Зато есть акции КАМГЭК – попросту, газопровода. Их дважды выставляли в 2004 году на торги – никто не покупал даже за 2 млн руб. Тут на помощь приходит бюджет – наш, кстати, с вами! И обладатель 35 % акций УТРФ – администрация области – покупает у УТРФ (можно сказать, у самой себя) акции КАМГЭКа за 8 млн рублей. Что ж, будем считать этот благородный шаг благотворительным – за счёт этого удалось спасти от голодной смерти рыбаков и выплатить им украденную их начальниками заработную плату.

При этом из этих денег, видимо, за непосильный труд по доведению до

банкротства предприятия, господин Мардельфельд получает 89 тысяч рублей своей «кровной» заработной платы. Понятно, денег нет у человека. Ведь когда «приспичило», скромный труженик морских просторов Камчатки «с трудом» нашёл залог в 3 млн рублей, ибо сидеть в камере господин рыбак Мардельфельд не мог. Без моря ему не жизнь, век воли не видать!

Интересный штрих к моральному облику фигурантов. Эти деятели за разорение предприятия сами себя наградили орденом, принадлежавшим УТРФ! Благо, при обыске украденный орден Ленина был изъят из сейфа господина Потапова и передан в краеведческий музей. Хоть что-то сохранили!

Более того, самозвано объявив себя правопреемниками УТРФ, «дельцы от рыбы» запросили в госкомрыболовстве лимиты на вылов 30 тысяч тонн минтая. Ай, молодца!

Но обидели наших «сырых». Не дали. Правда, что им положено, выделили – 3,5 тыс. тонн. Надеялись, что исправятся. И зря!

В 2004 году лимиты были освоены, рыба и икра проданы на аукционах в Корею, а деньги, как это у таких граждан водится, испарились. В результате только за эту путину «оздоровители» и «спасители» – хозяева «УТРФ-Камчатка», как и положено самозванцам, задолжали государству (в том числе и рыбакам, и даже нам с вами) очень много этих самых испарившихся денег. А именно, 8 млн рублей за пользование биоресурсами, более 10 млн рублей зарплаты рыбакам, свыше 500 тысяч долларов невозврата валютной выручки. Красиво жить не запретишь!

И всё равно их жалко. Вот если бы им выделили 30 тыс. тонн, то тогда, по словам ныне находящегося в розыске господина Потапова, «УТРФ-Камчатка» не разорилась бы. Ах, если бы...

Как говорил Бегемот в бессмертном произведении «Мастер и Маргарита», поздравляем Вас, гражданин соврамши!

Денежные средства начали исчезать задолго до распределения лимитов. Так, московской фирме «Промспектр» было перечислено **30 млн рублей** за судовой ЗИП, который никому не только «пощупать», но и увидеть было не дано. В дальнейшем ни денег, ни запчастей, ни самой фирмы московской обнаружить не удалось даже правоохранительным органам.

У московской – опять же! – **фирмы «Юнистайл»** (стиль, как видно, унифицирован!), за **37 млн руб.** был приобретён краб-сырец. Тоже невидимый. Ну, какой водится в Москве-реке, такой и покупаем. И опять никто ничего обнаружить не смог. Ни денег, ни фирмы, ни членистоногих. Прямо мистика какая-то!

И фирма «Норд» (угадайте, из какого города?) также канула в неизвестность вместе с камчатскими деньгами. Кстати, и московская фирма «Лейстрейд» исчезла. Та, что деньги за наши плавбазы получила. Что поделаешь – Москва! Город большой...

А проходили основные операции наших остапов бендеров через **московский «Меридбанк»**, который (надо же!) **обанкротился!** Но каким-то невозможным способом наши выдающиеся комбинаторы оказались должны разорившемуся банку **3 млн долларов США**. Так что, ждите московских судоисполнителей, которые за этот долг заберут оставшиеся суда, теперь уже у «УТРФ-Камчатка», которое и не УТРФ вовсе.

Приехали, господа! С судами «уйдут» и лимиты, а о зарплате рыбакам лучше не вспоминать! Будете вы, родимые, как в Древней Руси, за кормёжку и ночлег вкалывать! А чего ещё ждать?

Произошло страшное: разорено предприятие. И, заметьте, не первое! За бесценнок ушёл промысловый флот, выброшены на улицу люди – наши родственники, соседи, друзья, знакомые.

Но, кажется мне почему-то, что «добивание» УТРФ – это лишь одна из кошмарных страниц новейшей истории Камчатки.

Пугает поразительная тенденция: **сначала разваливаются наши родные камчатские предприятия, затем появляются заезжие «спасатели», и мы лишаемся средств производства. Иначе говоря, остаёмся ни с чем. Тут же появляются слащавые приезжие чиновники и заявляют нам, что Камчатка убыточна, что надо построить газопровод, разворотить шельф, продать островок какой-нибудь, влить «новые силы» и т. д.**

Вслед за чиновниками появляются новые «спасатели» Камчатки. И не оставляет меня ощущение, что из-под их чистеньких рубашечек и модных галстуков проступает знакомая по кино и книгам чёрная форма. И действуют они стремительно, цинично и безжалостно – как двойная молния...

Так, что радуйтесь, господа ограбленные! Уже сегодня мы живём лучше, чем будем жить завтра!

Прошло десять лет. Мы публикуем интервью, взятое у бывшего генерального директора УТРФ-Холдинг Евгения Мардерфельда, после этого интервью не остается сомнений, что главным инициатором банкротства крупнейшего камчатского Тралфлота был губернатор Михаил Машковцев (его администрация, владеющая 35 процентами акций), отобрав 80 процентов квот, он просто его задушил.

«Заказать» УТРФ*Кирилл Маренин*

Городской суд Петропавловска завершает рассмотрение уголовного дела о рейдерском захвате газеты «Вести». Этот процесс проливает свет на запутанную историю не только «Вестей», но и камчатского Тралфлота, которому 19 января исполнилось бы 77 лет.

Дела давно минувших дней

В 2002 году судьба популярной газеты «Вести» неожиданно переплелась с судьбой одного из крупнейших рыбацких предприятий края – Тралфлота. В итоге маленькая редакция попала в водоворот больших событий. Но все по порядку.

Начать стоит со второй половины 1990-х, когда ОАО «Ордена Ленина УТРФ» под руководством Александра Абрамова стало тонуть в долгах. «УТРФ» был обанкрочен, а его флот, коллектив и гендиректор перешли во вновь созданный «УТРФ-Холдинг». Вскоре на сцене появился сахалинец Евгений Мардерфельд, председатель правления торгово-промышленной группы (ТПГ) «Океан». В 2001 году он стал гендиректором и совладельцем «УТРФ-Холдинга» с подачи администрации области, которая была в числе акционеров и выражала недовольство работой А. Абрамова.

Положение в компании было аховое. За «УТРФ-Холдинг» числилось 14 СТРов и две плавбазы. Это все, что сохранилось от флота «УТРФ», который насчитывал почти 70 судов. Суда были колоссально изношены. Требовались большие расходы на их ремонт. Кроме того, на предприятии висела задолженность в 20 млн долларов.

Мардерфельд согласился возглавить холдинг при гарантиях со стороны губернатора Михаила Машковцева, что поддержка квотами останется на прежнем уровне – 30 тысяч тонн минтая. Это обещало годовую выручку в 40 млн долларов. Можно было и кредиты вернуть, и компанию развивать.

Однако гарантии были нарушены. Количество квот «УТРФ-Холдинга» за полтора года сократилось почти в шесть раз, что сыграло роковую роль в судьбе и предприятия, и самого Мардерфельда.

Прощальный рейс

Когда квоты «УТРФ-Холдинга» упали до отметки в 5,5 тысячи тонн, в компании начался кризис. Чтобы спасти ситуацию, Е. Мардерфельд поступил как и его предшественник. Было создано новое предприятие ОАО «УТРФ-Камчатка», которое возглавил партнер Мардерфельда по бизнесу Сергей Потапов. Туда вывели все основные активы. «УТРФ-Холдингу» остались только долги и ожидание банкротства.

Решение избавиться от плавбаз «Советская Бурятия» и «Комсомольск-на-Амуре» стало следующим шагом. При таких квотах они были не нужны. Кроме того, за ними со времен прежнего руководства тянулся долг за ремонт в Китае.

Осенью 2003 года обе плавбазы навсегда покинули Петропавловск. А через несколько недель по этому факту региональное управление ФСБ возбудило уголовное дело. Якобы суда отправились к заграничному покупателю контрабандой. Получалось, блюстители закона прошляпили преступление, которое случилось посреди бела дня, при большом стечении народа, под телекамеры и звуки оркестра. Как бы то ни было, следствие шло очень активно. В «УТРФ-Холдинг» и «УТРФ-Камчатка» начались обыски, изъятие документов.

Тогда же перед начальником службы безопасности ТПП «Океан» В. Клепиковым была поставлена задача «разрулить» эту ситуацию. Вскоре Клепиков предложил Мардерфельду и Потапову в качестве «крыши» своих новых друзей с камчатской Лубянки. Бизнесмены согласились. Они не знали, что открыли ворота «троянскому коню».

Сколько стоит «крыша»?

В судебном процессе, на котором речь идет о захвате «Вестей», звучит много интересного о том, как в нашей стране ведется бизнес, сколько стоит «крыша» и т. д. Например, Е. Мардерфельд показал расписку одного бывшего сотрудника ФСБ, в которой тот после получения 100 тысяч долларов гарантировал, что уголовное дело по «контрабанде» плавбаз будет закрыто. И оно действительно было закрыто.

Есть версия, что это дело завели для вербовки Мардерфельда, а когда тот банально откупился, его решили взять в оборот иным способом, внедрив в ОАО «УТРФ-Камчатка» бывшего сотрудника ФСБ Валерия Игошина и дважды судимого Игоря Егорова, который работал на ФСБ внештатно (о том есть его признание на имя генпрокурора). Первый стал начальником юридического отдела. Второй – заместителем гендиректора по экономической безопасности. Сегодня они оба – подсудимые по делу о захвате «Вестей», как и бывший сотрудник госбезопасности Анатолий Мищенко (это дело вообще уникально по количеству «бывших», замешанных в нем).

Меж тем недостаток квот все еще сказывался на предприятии. В поисках ресурсов Мардерфельд и Потапов вошли в тесный контакт с влиятельным бизнесменом Ф. В 2001–2003 годах Ф. помогал им в получении квот через Госкомитет по рыболовству, а также финансировал покупку квот на рыбных аукционах. В итоге к 2004 году Мардерфельд задолжал ему около 3 млн долларов. В качестве расплаты Ф. потребовал акции ОАО «УТРФ-Камчатка». Мардерфельд отказался, предложив взять эту компанию в до-

верительное управление, чтобы компенсировать долг. Ф. вроде бы согласился. Однако на самом деле он уже строил план, как отместить у должника весь его бизнес, который стоил гораздо больше 3 млн. Его «заказ» выполнили люди, которых Мардерфельд считал друзьями и союзниками.

Вне игры

В начале 2000-х ТПП «Океан» активно расширяла свой бизнес на Камчатке. Была куплена гостиница «Гейзер». Шли переговоры о покупке Петропавловской судовой верфи. А в 2002 году Евгению Мардерфельду предложили приобрести камчатскую газету «Вести». Предложение исходило от шести человек, которые являлись ее акционерами. Оно было принято. Цена сделки составила 200 тысяч долларов за 100 процентов акций.

Через два года это издание стало первой жертвой рейдеров. Газета была не особо нужна организаторам корпоративного захвата. Но поскольку бизнес отнимали полностью, «Вести» тоже попали под каток. «Крыша» не помогла. Более того, ее представители сыграли в захвате чужой собственности ключевую роль.

События декабря 2004 года развивались стремительно. 11-го числа Мардерфельд оказался в местном СИЗО по обвинению в невыплате зарплаты коллективу «УТРФ-Холдинг». Потапов был объявлен в розыск. Таким образом, они оказались вне игры. А в это время «УТРФ-Камчатка», «Вести» и другие предприятия, входившие в ТПП «Океан», меняли хозяев.

Евгений Мардерфельд провел под стражей около 3 месяцев. Сначала его обвиняли в невыплате зарплаты на 2 млн рублей, потом – на 20 млн. В итоге он оказался невиновен и был полностью оправдан. К тому моменту от «Океана» оставалось только название. Из олигарха, владельца газет и пароходов Евгений Борисович превратился в безработного.

Украденные перспективы

В 2006 году Арбитражный суд Камчатского края, разобравшись в махинациях рейдеров, вернул газету «Вести» прежнему собственнику. Следствию понадобилось еще шесть лет, чтобы сделать аналогичный вывод. Вернуть остальной бизнес Е. Мардерфельд так и не смог. Ему оказалось не по силам призвать к ответу организаторов рейдерского захвата и сотрудников правоохранительных органов, принявших участие в преступном замысле.

Конечно, Евгений Борисович не святой, как и все, кто начинал бизнес в 1990-х. Как сказано выше, он фактически признался, что 10 лет назад дал взятку за закрытие уголовного дела. Но реальную опасность для общества представляют те, кто взял эти деньги, а потом совершил рейдерскую атаку. От их действий пострадало много людей, кто работал на захваченных предприятиях. Бизнес был не просто украден, он был разрушен. Газета «Вести», пока находилась в незаконном владении, понесла большой ущерб и

вряд ли вернется к прежним тиражам. Флот рыболовецких компаний, входящих в ТПП «Океан», когда-то насчитывал 17 судов. Но вот уже несколько лет на промысле нет ни одного судна. Иначе и быть не могло. Разве на воровстве что-то путное построишь?

* * *

«С большинством из тех, с кем работал в УТРФ, я сохранил хорошие отношения»

Евгений Мардерфельд ответил на вопросы нашего корреспондента о судьбе Тралфлота.

– *Вы не считаете, что отчасти повторили судьбу Александра Абрамова? Ведь в свое время вы тоже фактически забрали у него бизнес, используя административный ресурс в лице областных властей.*

– Мы не отнимали у него бизнес, а честно купили. Он назвал цену, мы с ней согласились.

– *Но до вашего появления он вроде не изъявлял желания продавать акции.*

– Наверное, Александр Яковлевич неплохо жил на своей прежней должности, накапливая «кредиторку» и отдавая квоты «на сторону» (ведь почти половину своих квот холдинг почему-то не осваивал). Но такое плачевное положение дел не могло устраивать администрацию области, у которой был пакет акций в «УТРФ-Холдинге», и других акционеров.

Сначала мы купили акции у Дмитрия Повзнера и Георгия Грешных, которые нам их продали без проблем, даже не обсуждая это с Абрамовым. Было очевидно, что они не слишком дорожили акциями холдинга. Значит, дела в компании шли не блестяще. Вместе с пакетом администрации области у нас получился контрольный пакет – 60 процентов. Любой бы на месте Абрамова посчитал, что в таких условиях лучше продать свои акции и спокойно выйти из бизнеса. Можете быть уверены, что Александр Яковлевич получил достойные деньги. В отличие от многих других работников Тралфлота он расстался с предприятием, не имея особых причин для обид.

– *А почему все-таки администрация области вас поддержала своим пакетом?*

– Мы предложили ей нашу программу по модернизации флота и производства. Она посчитала, что это лучше, чем та политика, которую вел Абрамов. У нее были основания спросить Александра Яковлевича, куда делся траловый флот Камчатки, куда делись современные стеркодеры, почему в «УТРФ-Холдинге» осталось только 14 судов, почему при таких огромных квотах рыбаки сидели без зарплаты.

– *Вы не выясняли, куда делись суда и прибыли Тралфлота?*

– Нет. Когда Абрамов продал нам свои акции, мы заключили «джентльменское соглашение», что не будем вредить друг другу. Я свои обязатель-

ства перед ним выполнил. Работая в холдинге, я ни в чем его публично не обвинял и не «организовывал» против него уголовные дела, хотя мог бы. Зато Александр Яковлевич, когда я оказался за решеткой, тут же начал давать против меня показания.

– *Вернемся к вашим взаимоотношениям с администрацией области. Итак, вы обещали ей модернизацию флота компании. Обещание было выполнено?*

– К реализации нашей программы мы приступили практически сразу. Мы переоборудовали шесть СТРов. Ввели новое судно – БАТМ «Клеймор Си». Компания взяла первый на Дальнем Востоке инвестиционный кредит. Да, мы увеличили кредитную нагрузку. Но при наличии квот успех был гарантирован. Потом отношение администрации области ко мне резко изменилось по неизвестной причине. Она все свои обещания нарушила. В результате компания фактически осталась без ресурсов.

– *Был ли у компании шанс выжить и развиваться?*

– В 2003 году, несмотря на тяжелейшие условия, компания «УТРФ-Камчатка» продолжила промысел. Хотя для этого пришлось покупать квоты. Компания отлично отработала на красной путине. Она, единственная на Дальнем Востоке, принимала лосось от Апуки до Шикотана. Ее СТРы приняли 5 тысяч тонн.

Но одной красной путиной ситуацию на крупном предприятии не изменишь. Требовалось несколько лет стабильной спокойной работы. А нам этого времени не дали.

– *Если все было так, почему коллектив не встал на вашу сторону?*

– В коллективе были разные люди. С большинством из тех, с кем работал, я сохранил хорошие отношения. И благодарен им за поддержку: Васильеву, Дмитриеву, Окроперидзе, Снежко и другим моим коллегам. Многие из них пришли в суд, чтобы нас защитить. Фактически все «потерпевшие» в суде отказались от своих показаний, которые были даны на следствии. Поэтому я был признан невиновным.

Газета «Камчатский край»

Глава IV

**ОРГАНИЗАТОРЫ РЫБНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАМЧАТКИ**

**АКО – «Камчатгосрыбтрест» –
«Главкамчатрыбпром» – ПО «Камчатрыбпром»**

АДАМОВИЧ Иосиф Александрович

***Начальник АКО (Акционерное Камчатское общество)
(1934–1937)***

Родился в городе Борисове Минской области. За храбрость в боях в годы Первой мировой войны трижды награждён Георгиевским крестом. В годы гражданской войны командир красной кавалерии. В 1920 году назначен народным комиссаром Белоруссии по военным делам, в 1921 году – нарком внутренних дел Белоруссии, заместитель председателя Совнаркома Белоруссии. В 1927 году Совнарком СССР назначил его членом президиума ВСНХ СССР и председателем Сахаротреста СССР.

В 1932 году направлен на Дальний Восток, где возглавил строительство сахарных заводов.

В 1934 году А. И. Адамович назначен начальником Камчатского Акционерного общества. За годы работы Адамовича на Камчатке рыбная промышленность области, преодолевая большие трудности, продолжала успешно развиваться. Пополнялся и промысловый и транспортный флот, строилась первая очередь судоремонтной верфи, береговые рыбообрабатывающие предприятия, создавались сельскохозяйственные фермы, деревообрабатывающий комбинат, социально-культурные объекты. Неуклонно росли объёмы добычи рыбы и выпуска консервов и другой продукции. Была образована база активного морского рыболовного флота Камчатки.

Анализируя работу предприятий рыбной промышленности, бюро обкома партии неоднократно отмечало недостатки в работе аппарата АКО и рыбокомбинатов, которые во многом были обусловлены объективными причинами. Поводом для репрессий 1937–1938 годов по Камчатке послужило так называемое «Крутогоровское дело» – конфликт между директором Крутогоровского рыбокомбината Б. Т. Разгоновым и начальником политотдела П. Ф. Савиным.

Начальник АКО И. А. Адамович был обвинён в политических ошибках, предвидя арест, он застрелился. Историк Я. Яровикова отмечает, что в течение двух лет продолжалась чистка кадров Акционерного Камчатского общества от враждебных элементов. Под каток репрессий попали ряд

руководителей АКО, директора рыбокомбинатов, ведущие специалисты и рядовые работники. И. А. Адамович и другие репрессированные в тот период реабилитированы.

ЕМЕЛЬЯНОВ В. А.

Начальник АКО

(1939–1943)

В 1939 году назначен начальником АКО. Родился в 1901 году. Член ВКП(б) с 1919 года, образование незаконченное высшее, учился во Всесоюзной промышленной академии. Ранее работал управляющим трестом «Востокрыбхолодфлот». Награждён орденом Трудового Красного Знамени. Руководил Акционерным Камчатским обществом в годы Великой Отечественной войны.

КУЛАЖЕНКО Константин Никитич

Начальник АКО

(1943)

Хороший человек Кулаженко

Произошло это много лет назад, зимой. Наш автобус тащился в сторону восьмого километра. После прошедшей пурги дорогу, как следует, ещё не очистили, поэтому автобусу приходилось останавливаться. Моей попутчицей оказалась пожилая женщина. Волей-неволей между нами завязался разговор. Первое, что мы выяснили друг о друге, это давно ли живём на Камчатке. Я сказал, что с 1938 года, а моя новая знакомая ответила, что приехала сюда в 1945.

– Ну, и каким было ваше первое впечатление? – спросил я её.

– Прибыли мы сюда на работу после окончания Астраханского технического института рыбной промышленности. Получили специальность инженер-технологов. Молодые девчата, мы должны были начать здесь свою трудовую жизнь. Позади годы учёбы, полуголодное студенческое существование. Одежка на нас была крайне бедненькая, да и откуда ей было другой взяться? На студенческую стипендию не разгонишься... Почти у всех на ногах были надеты брезентовые тапочки, пошитые сапожниками-умельцами.

В рыбном порту нас встретил работник отдела кадров АКО и усадил на пару грузовиков. Помнится, что это были американские машины «Студебеккеры». Привезли нас к двухэтажному зданию управления АКО на Микояновской улице (сейчас на этом месте стоит здание Камчатрыбпрома). Встречавший нас работник отдела кадров и вместе с ним начальник адми-

нистративно-хозяйственного отдела повели нас к начальнику АКО Константину Никитичу Кулаженко. Он был высокого роста, как оказалось, очень доброжелательным. С нами он приветливо поздоровался, позддравил с прибытием на полуостров. Встречавшему нас кадровику сказал: «Вы в первую очередь девочек накормите, устройте на ночлег и сводите в склад – оденьте и обуйте». Дело в том, что в то время одежда и обувь выдавались по ордерам. Но в Петропавловск как раз завезли «американские подарки» (так тогда называли вещи, собранные для советских людей простыми американцами и переданные на суда АКОФлота, ремонтировавшиеся в портах США и доставившие их на родину).

После обеда пришли на эти склады. Выдали нам платья, туфельки, курточки – кому что придётся. Подаркам этим мы были несказанно рады. После этого нас поселили в общежитие, снабдили постельным бельём. А вечером все встретились в столовой АКО, она была на нижнем этаже здания. Состоялся скромный ужин. С приветственным словом к нам обратился К.Н.Кулаженко. Он позддравил нас с прибытием, пожелал успешной работы. «Такие специалисты с высшим образованием здесь нужны, – сказал он. – И я надеюсь, что вы останетесь здесь надолго, обзаведётесь семьями, вырастите детей. Рыбы здесь много, хватит ловить и нам, и нашим детям, и внукам».

И ведь как в воду глядел! Жизнь моя сложилась так, что я работала на Кировском рыбокомбинате, одном из крупнейших на западном побережье Камчатки. Вышла замуж, родила детей. Там и осела на постоянное жительство. Перед пенсией перебралась в Петропавловск: мне выделили квартиру на Восьмом километре, на улице Чубарова. Здесь я сейчас и живу с внуками. На всю жизнь у меня осталось самое приятное впечатление от встречи с этими людьми – приветливыми, отзывчивыми. Всё-таки очень хорошие люди были в то время на Камчатке. Верьте моему слову!

Вот что рассказала мне моя попутчица. А в подтверждение её слов могу сказать следующее. Много лет назад в поезде Клайпеда – Москва я разговорился со случайным попутчиком. Им оказался инженер-кораблестроитель. Узнав, что я с Камчатки, он сказал, что с одним камчадалом у него была памятная встреча. В 1958 году его послали в командировку в Польшу на судостроительную верфь.

– После окончания командировки меня на попутном судне отправили в Клайпеду, – рассказывал он. – Но с выходом в море судно завернули в Ригу. После командировки за границу советских денег у меня не было, и что делать рано утром без копейки в незнакомом порту, я не знал. Надо же было как-то добираться в Клайпеду. Пошёл в Управление рыбной промышленности, обратился к секретарю в приёмной. Она меня выслушала и сказала: «Зайдите к заместителю начальника Кулаженко, может быть, он поможет. А то пока вы дождётесь из Клайпеды денег, пройдёт день-два».

Зашёл я к Кулаженко и рассказал, что я инженер-кораблестроитель, возвращаюсь из Польши в Клайпеду, и по воле случая оказался без копейки денег. «Ну ладно, – сказал тот. – Не будем терять время. Скоро отходит утренний поезд на Клайпеду». Вытащил из кармана сто рублей и протянул мне: «Счастливого пути! Передайте привет своему начальнику. Я с ним лично знаком». Действительно, на поезд я успел и по прибытии домой первым делом перевёл деньги Кулаженко. Вот такая у меня была встреча с бывшим камчатским руководителем...

...Интересно, что два совершенно разных человека, встреченных мною в разное время в разных концах страны, с одинаковой теплотой говорили о Константине Никитиче Кулаженко не только как о хорошем руководителе, но как о порядочном и отзывчивом человеке.

Примечание редактора. Константин Никитич Кулаженко родился 5 августа 1906 года в Белоруссии, происходил из крестьян. Основная профессия – учитель. Член ВКП(б) с 1930 года. Получил среднее образование, затем окончил Совпартшколу второй ступени в Ленинграде. С января 1934 года работал в Приморье в Дальгосрыбтресте в должностях секретаря парткома и начальника отдела кадров. В середине 1937 года переведён на Камчатку. В 1940 году – начальник политотдела АКО. В годы Великой Отечественной войны был секретарём Камчатского обкома ВКП(б), затем начальником АКО. По окончании войны назначен начальником Камчатгосрыбтреста и Главкамчатрыбпрома.

Из книги Т. М. Кривоногова «Кают-компания»

НАДИБАИДЗЕ Шалва Георгиевич*(25.08.1907–08.09.1964)****Начальник Главкамчатрыбпрома****(1951–1956)*

Родился 25 августа 1907 года в селе Пасанаури (Грузия) в семье горцев-пастухов.

1925–1930 – окончил инженерно-экономический факультет Тбилисского госуниверситета.

1930–1934 – работа в комсомольских организациях Грузии.

1934 – по призыву партии и комсомола направлен на Дальний Восток, в Приморье, на рыбокомбинат острова Попова, инженер-плановик.

1936 – директор рыбокомбината «Валентин».

1937 (29.12) – арест по доносу.

1939 (весна) – освобождён, назначается директором р/к «Тафуин».

1945 – приказом от 08.03 НК СССР № 84 назначен заместителем начальника Главприморрыбпрома, затем начальником ГПРП.

1951–1956 – начальник Главкамчатрыбпрома (АКО), сдал дела Ваняеву Н. А.

1956 – назначается начальником ГУ Томгосрыбтреста, город Томск.

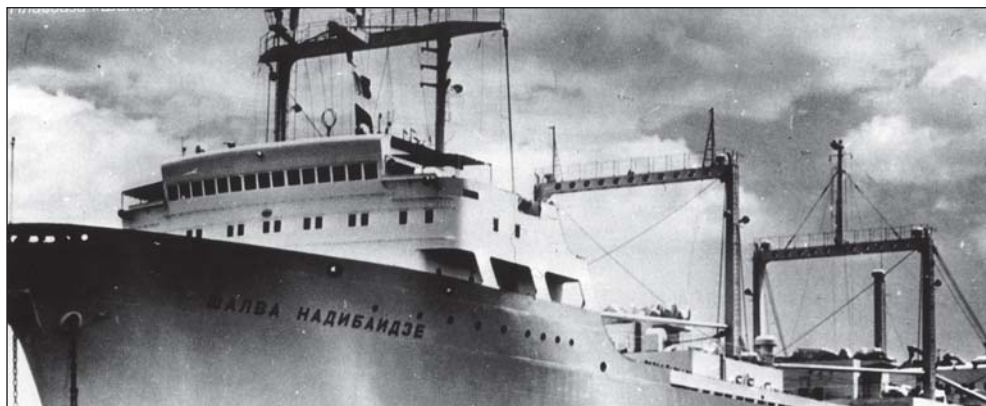
1960–1961 – назначен начальником Сахалинрыбпрома.

1961–1962 – зам. начальника ГУ «Дальрыба» (начальник Ваняев Н. А.).

1962–1964 – начальник ГУ «Дальрыба».

1964 – 08.09 – умер, похоронен на морском кладбище Владивостока.

Был награждён двумя орденами Ленина, орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Японией». Шалве Георгиевичу было подарено личное оружие – маузер. После смерти его именем были названы: улица во Владивостоке и в декабре 1966 года – плавбаза («Ш. Надибаидзе»).

Руководитель Надибаидзе – глазами людей

«Хороший человек, дорогой, это не профессия. Известный человек – это не профессия тоже. Профессия – это деловой человек». Так любил говорить Шалва Георгиевич Надибаидзе. Он вкладывал в значение «деловой человек» знание специальности, работоспособность и стремление быть полезным для родного коллектива. Таких Шалва Георгиевич уважал и ценил. Юрий Викторович Моравский, а в рыбной промышленности он с 1946 года, был начальником технического отдела Дальрыбы, позднее представителем от МРХ при «Судоимпорте», так вот он хорошо знал Шалву Георгиевича. Моравский рассказывал об одном случае, оставившем глубокий след в памяти. После учебы в Находке он был помощником старшины на «жучке», буксирном катере рыбокомбината острова Попова. Шалва Надибаидзе, в то время руководитель Главприморрыбпрома, очень часто навещал рыбокомбинаты на разъездной шхуне «Светлана». Однажды они ее обогнали. Вызвал Шалва Георгиевич старшину и спросил, как он на такое осмелился. Когда услышал, что нужно было срочно доставить необходимую деталь с Дальзавода, рассудил так:

– Хорошо, что заботишься о своем рыбозаводе. Тут не до церемоний, правильно сделал! Молодец!

Таким, не чванливым начальником, а справедливым и уважающим подчиненных, Шалва Георгиевич был и остался в памяти всех, кому довелось с ним работать.

Родился он 25 августа 1907 года в грузинском селении Пасанаури. Родители были простые горцы, пастухи. Потом переехали в город, где Шалва пошел в школу. Он обладал прекрасными способностями, особенно в точных науках, в 1925 году поступил и в 1930 году закончил инженерно-экономический факультет Тбилисского государственного университета. Работал в комсомоле Грузии, был направлен в аспирантуру в Ленинград.

В 1934 году прозвучал призыв: «Молодые коммунисты и комсомольцы! Надо управлять производством, поднимать народное хозяйство!» Шалва Надибаидзе поехал инженером-плановиком на дальневосточный рыбокомбинат острова Попова. Очень скоро стал заместителем директора этого рыбокомбината. Его, молодого, энергичного, грамотного, заметили, поручили возглавлять рыбокомбинат в северном Приморье. «Может, кто-то из горожан помнит процессы о вредительстве в рыбной промышленности. Поначалу врагов народа обнаружили в Москве среди руководителей Наркомата, затем волна арестов, пройдя все крупные центры рыбоводящей и рыбообрабатывающей промышленности, докатилась до Владивостока. Сейчас мало кто знает, что наш прославленный классик рыбного дела Ш. Надибаидзе 19 месяцев находился под следствием, запрятанным в тюремную камеру. Но он чудом выжил, а вот другим не повезло. Думается, что он

все-таки выжил не чудом. В те времена, знаете, на чудо не надеялись, выжил благодаря характеру. В то время он был директором р/к «Валентин». Его арестовали 29 декабря 1937 года по обвинению в измене Родине и контрреволюционной деятельности. Допросы, очные ставки, но он не дал требуемых от него показаний. Трудно представить, чего ему это стоило, но суд был вынужден отправить дело на доследование.

В 1939 году, когда инициаторами кровавых расправ обвинили Ежова и его подручных, освободили из-под стражи некоторых из тех, кого не успели расстрелять. Освободили и Надибаидзе. В тюрьме он провел свыше полутора лет. Дополнительное расследование показало, что руководимый им рыбокомбинат в 1936 году выполнил план на 137 %, в 1937 году – на 181 % и абсолютно вся выпущенная продукция была высшего качества». («Истории строки», В. Марков, «Красное Знамя», 12 марта 1989 года.)

Один из армии выдвигенцев, в октябре 1939 года 32-летний Надибаидзе стал директором крупнейшего в Приморье рыбокомбината «Тафуин». И работал так, что после его кончины рыбокомбинат стал называться сейнерной базой имени Надибаидзе. Рыбаки сами, а не по чьему-то указанию сверху назвали «Тафуин» его именем.

Здесь познакомился с будущей своей супругой Ольгой Степановной, она работала в бухгалтерии. В 1941 году родилась первая дочь Нина. В 1953 году родилась Лена, она сейчас преподаватель иностранного языка в ДВГУ, кандидат филологических наук. Потом, в 1956 году, когда жили в Сибири, родились Ольга, Сережа и Саша. Ольга тоже училась в ДВГУ, на факультете филологии, там же и работает преподавателем. Как и Елена, она кандидат филологических наук. На геологическом факультете ДВПИ обучался Сергей, сейчас он живет в Грузии. Александр – технолог машиностроения, после окончания ДВПИ работает на Камчатке. У Сергея двое детей, у Александра дочь и у Ольги сын.

В 1961 году Шалва Надибаидзе возглавил Дальрыбу. К началу 60-х годов относятся воспоминания Галины Михайловны Константиновой из поселка Преображение о своем отце, Михаиле Кутине, который был осужден, расстрелян как враг народа и реабилитирован посмертно в 1957 году. Мой отец, рассказывала она, сидел в одной камере с Надибаидзе. В 1962 году семья переехала во Владивосток. Они были без квартиры, Шалва Георгиевич в память о рыбаках Кутиных выделил квартиру, где Галина Михайловна и стала жить. Младший брат ее, Михаил, был на 10 лет моложе, родился в деревне в Крыму в 1912 году. Там окончил неполную среднюю школу и последовал дорогой мужчин Кутиных. В 1929 году устроился ловцом в рыбацком колхозе «Пролив Стрелок» в Шкотовском районе. В 1939 году стал председателем рыбацкоколхоза «Приморец», через год Михаила Михайловича назначили заместителем директора рыболовной станции.

Когда согласно приказу № 84 по Народному комиссариату СССР от 8

марта 1945 года Шалва Надибаидзе был назначен заместителем начальника Главприморрыбпрома, то ставший родным рыбокомбинат «Тафуин» он мог доверить только человеку, которому верил. Им оказался еще один Кутин – Анатолий Федорович. От старого рыбака Павла С. Дудкина письмо: «Здравствуйте дорогой наш и многоуважаемый начальник товарищ Надибаидзе Шалва Георгиевич. Я, Дудкин П. 26.6.63 года обратился к вам с просьбой относительно квартиры, но вы не смотря, что у вас много дел вы дорогой наш Шалва Георгиевич выслушали меня и дали соответствующее письмо проверить действительность и выделить квартиру в 4 квартале мне. И вот 14 января сего года имею счастье, радость получить квартиру на 2 Речке мне с супругой в новой квартире. И вот Шалва Георгиевич, дорогой наш начальник и товарищ депутат Верховного Совета разрешите Вас поблагодарить. Спасибо, и спасибо, много раз спасибо за Ваше внимание. Ваша чувствительность и забота о нас, семидесятилетних стариках. Спасибо Шалва Георгиевич, квартира очень хорошая, на третьем этаже, светлая, теплая, с балконом, с удобствами. Много благодарны Вам. Мы с супругой просим Вас к нам на новоселье 19 января 64 года днем. 16.01.64. Дудкин Павел С. Адрес наш Микрорайон N 9, улица Давыдова, дом 12, кв. 9.»

Я не изменил в этом письме ни одного слова, ни одного знака препинания не перенес, потому что иначе пропало бы обаяние столь сердечного отношения рыбаков к тому, с кем работали под лозунгом «Все для фронта, все для победы!»

«Мы с супругой просим Вас к нам на новоселье» и адрес указан, чтобы не заплутался Шалва Георгиевич... Более чем уверен, побывал Надибаидзе

в гостях у, как тогда говорили, рыбака, потому что очень уважал таких вот бесхитростных, простых, трудолюбивых людей. Шалва Георгиевич, когда приходили о нем писать, умел повести разговор так, что рождался материал о рядовых рыбаках. Он обязательно вычитывал его и делал правку. Архива у родственников Шалвы Георгиевича Надибаидзе почти не осталось. Сам совершенно не увлекался, домашние сохранили отдельные номера газет о делах коллективов, которые он возглавлял, фотографии. После его смерти очень много личного взято в музей имени В. К. Арсеньева. Был составлен «Акт приема и сдачи 1964 года, 21 октября», подписали его научный сотрудник Зинаида Александровна Набоко и супруга Надибаидзе Ольга Степановна. Собрали порядка 70 экспонатов, среди них значок и удостоверение депутата Верховного Совета РСФСР, два ордена Ленина, орден Отечественной войны II степени и медаль «За победу над Японией». И взяли удостоверение о награждении именованным личным оружием. Говорят, это был маузер, легендарное оружие комиссаров времен гражданской войны.

Жили Надибаидзе во Владивостоке по улице Московской, в доме № 7. Нынче это дом № 15. Квартиру дали, когда перевелись из Сахалина. Первый начальник Дальрыбы Николай Алексеевич Ваняев вручал ордера лучшим рыбакам, сейчас в этом доме живут их потомки, многие стали не менее знатными и уважаемыми рыбаками. Из окна гостиной открывался прекрасный вид на море. Хорошо было утром раскрыть рамы, полюбоваться на Амурский залив. Нынче, как и раньше, видны две двухэтажные сталинки, а вот частный сектор исчез, морской пейзаж загородили современные кварталы. В гостиной до сих пор стоит пианино и стул с круглым деревянным сиденьем. Всех детей с раннего возраста обучали музыке, все играли обязательно. Сам Шалва Георгиевич слуха не имел, друзья удивлялись этому, но очень любил русские романсы, грузинские песни. Он всегда привозил из поездок в Москву ноты, пачки программ и билетов в оперу и на балет. А сестра его пела и играла на гитаре изумительно. Все с радостью ездили к ней в гости, вообще в Грузию.

Он очень любил читать книги на историческую тему, но и за новинками художественной литературы следил всегда. Где-то добывал их, менялся и в этом был азартен, как коллекционер. Ему друзья всегда привозили книги. Дети пристрастились читать, но как! Старшая научилась в четыре года, когда из-под папиной руки смотрела на название газеты «Красное Знамя» – крупный шрифт. Морякам легко представить, как это было, потому что редки, но очень дороги семейные такие часы. Запомнила первые буквы, назвала их маме – «А» и «Кы», с придыханием, на папин манер. И потом узнала всю азбуку по заголовкам.

В море очень часто ходил. Сколько себя Нина и Елена помнят, папа приезжал редко, все время в командировках. Где-то в море, на комбинатах.

Или в Москве. Раньше в Москву надо было ехать на поезде полмесяца туда и столько же обратно. Профессиональный рыбак, но не увлекался ни любительской рыбалкой, ни охотой. В Колпашево, в Сибири, один раз сходил в тайгу с Евгением Петровичем, начальником Томгосрыбтреста. Сибиряк-егерь дал ружье. Пошли, Надибаидзе увидел зайца и закричал:

– Стреляйте, Евгений Петрович, стреляйте, заяц!

– А чего сами-то?

– Не могу, жалко!

Домой вернулись с двумя тушками глухарей. А они, к веселью домашних, оказались солеными – егерь давно убил и засолил впрок, но решил угостить друзей.

И терпеть не мог Шалва Георгиевич писать. Только телефон, только телеграммы. А вот рассказывать где был, что видел – нравилось. Гостей любил, это у него в крови. Всегда полон дом, всегда кто-нибудь приезжал.

Шалва Георгиевич умер 8 сентября 1964 года. Похоронили его на Мемориальном комплексе Морского кладбища при большом стечении народа. В тот день движение на улице Ленинской было приостановлено из-за колонн людей, провожавших дорогого своего Шалву Георгиевича в последний путь.

Первый секретарь крайкома Василий Ефимович Чернышев, а они были в дружеских отношениях, в своем прощальном слове сказал, что великую потерю понесла вся советская рыбная промышленность. До сих пор жива красивая легенда о том, что деньги на похороны принесли земляки знаменитого рыбака. Хоронила Дальрыба. Но что правда, то правда – дома у всемирно известного руководителя союзного масштаба было где-то рублей 300. Сберкнижек никогда не держали, потому что Надибаидзе никогда не скопидомничали. Ветераны посоветовали не выделять в отдельную главку, а включить в биографию Шалвы Георгиевича, что в Первомайском районе Владивостока есть улица Надибаидзе. Нынешние рыбаки, как и они когда-то, видят ее здания при подходе к родным берегам. А еще по заказу Советского Союза судостроителями Японии была построена крупнотоннажная плавучая база «Шалва Надибаидзе». Она впервые зашла в бухту Золотого Рога в последнее воскресенье 1966 года. Многие нынешние пенсионеры встречали ее молодыми, полными романтики. Сотни из них работали на плавбазе «Шалва Надибаидзе» и гордились этим, потому что она по праву являлась флагманом Владивостокской базы тралового и рефрижераторного флота.

Юрий Григорьев